

Православное
КНИЖНОЕ январь
КОБОЗРЕНИЕ 2016

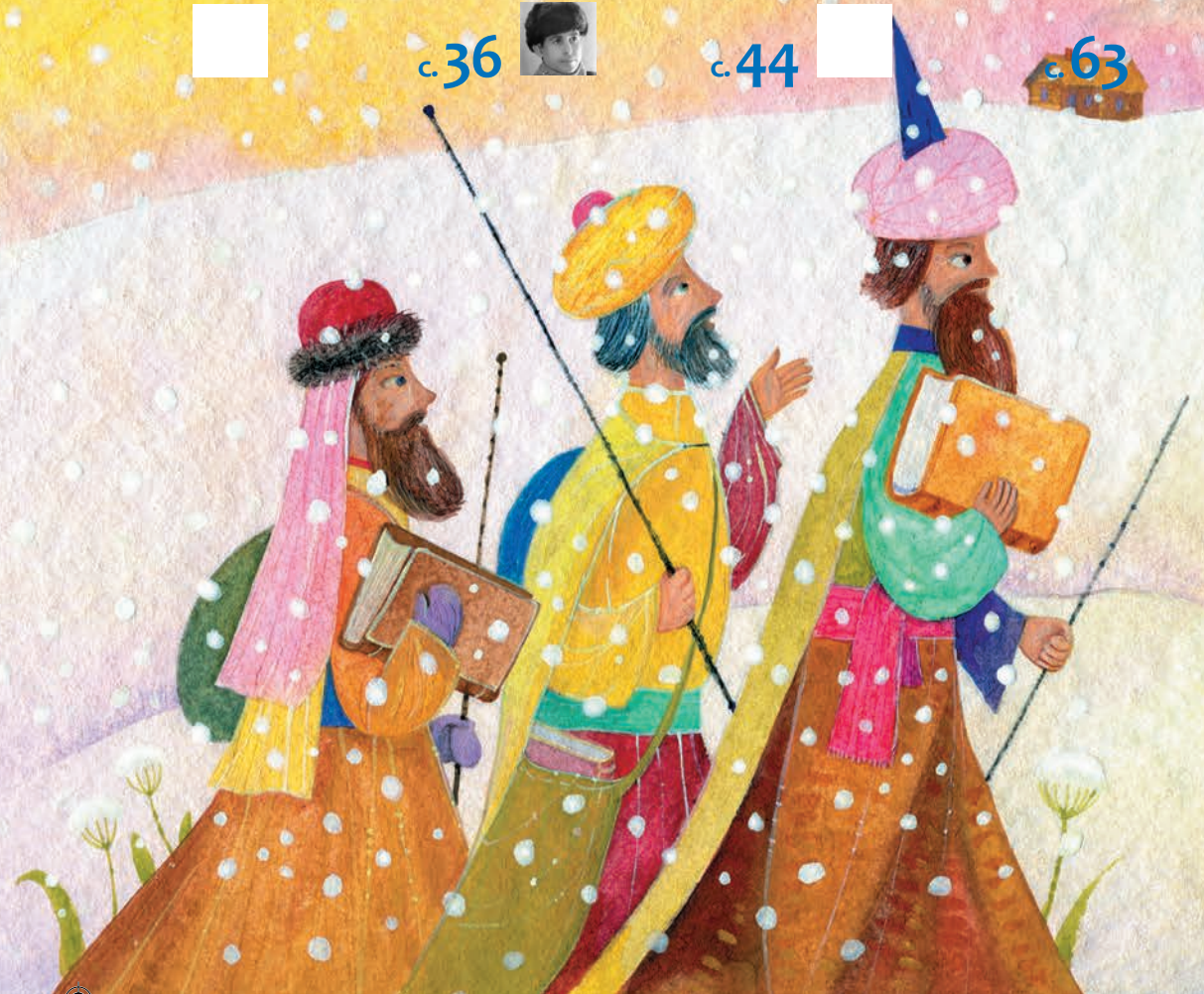
• Издательский Совет Русской Православной Церкви • izdatsovet.ru •

с.36

с.44

с.63

ответственный
редактор
«Православного
книжного обозрения»

2015

(. . 2:11).

(),

« »,

».

« »

77-44140 4 2011

М. В. Большаков
А. Б. Лопатина
Е. Н. Подколзин
А. В. Соколова
В. А. Шарпова

С. В. Буянов,
С. В. Лизунов,

Иеромонах Макарий (Комогоров),
Диакон Константин Цветков,

27.01.2016

: 119435, Москва, ул. Погодинская 20, стр. 2,
редакция «Православного книжного обозрения»

E-mail: pko@pcroc.ru

: www.izdatsovet.ru

.: 8 (495) 789-90-45 (добавочный 22-29; распространение и подписка 22-33), факс 8 (495) 789-90-15
диакон Виталий Эркин

E-mail: exr@pcroc.ru

« - »

Православное
КНИЖНОЕ январь
2016
КОБОЗРЕНИЕ
№ 1 (056)

В ИЗДАТЕЛЬСКОМ совете прошел круглый стол на тему «Диалог писателя с эпохой», посвященный итогам прошедшего Года литературы и Году кино, объявленному Президентом России в 2016 году. В мероприятии приняли участие известные писатели и литературные критики

 КРУГЛЫЙ СТОЛ
ДИАЛОГ ПИСАТЕЛЯ
С ЭПОХОЙ

4

 КОНФЕРЕНЦИИ
IX ФЕОФАНОВСКИЕ
ЧТЕНИЯ

14

Литургическое наследие
 святителя Феофана 15
 Антрополого-педагогическое
 учение Феофана Затворника 21
 Алексей Гаврилович Говоров 26

 ИСТОРИЯ
РУССКАЯ КАССИЯ

32

БИБЛИОТЕКА
СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА

36

 ЭПИТАФИЯ
РУБЦОВ И ГОГОЛЬ

44

 ПРЕЗЕНТАЦИИ
В ЧЕМ СИЛА
КУЛЬТУРЫ

46

 РЕЦЕНЗИИ
СВЯТЫЕ СРЕДИ НАС

52

ПОЭТ ПОСЛУШАНИЯ

56

ЗИМНИЕ ПРАЗДНИКИ

63

О ГРУЗИИ
И НЕ ТОЛЬКО

66

СОКРОВЕННАЯ
ПУСТЫНЬ

71

 НОВЫЕ КНИГИ

76

КНИГА о выдающемся подвижнике XX века иеросхимонахе Ефреме, ученике преподобного Иосифа Исихаста, старце скита преподобного Ефрема в Катунских на Святой Горе Афон, вышла в издательстве Оптиной пустыни

ПРЕЗЕНТАЦИЯ книги иеромонаха Симеона Томачинского «Мягкая сила культуры» прошла в храме мученицы Татианы при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова

ОБ ОДНОЙ из немногих женщин-гимнографов, выдающейся представительнице первой волны русской эмиграции, названной современниками «русской Кассией», рассказывается в статье Е. В. Никольского

ЛИТУРГИЧЕСКОМУ наследию Феодана Затворника по письмам святителя посвящен доклад иерея Андрея Кретова, представленный на IX Феодановских чтениях

ДИАЛОГ ПИСАТЕЛЯ С ЭПОХОЙ

НАДЕЖДА ЗОРИНА

В Издательском совете Русской Православной Церкви 21 декабря 2015 года под председательством митрополита Калужского и Боровского Климента при участии Союза писателей России прошел круглый стол на тему «Диалог писателя с эпохой», посвященный итогам прошедшего Года литературы и наступающему Году кино.

На круглом столе также приняли участие председатель Союза писателей России В. Н. Ганичев, протоиерей Андрей Ткачев, писатель, общественный деятель, актер и режиссер Н. П. Бурляев, главный редактор журнала «Наш современник» С. Ю. Куняев, поэт О. А. Николаева, поэт Ю. М. Кублановский, писатель А. Ю. Сегень, публицист А. А. Фефелов и писатель А. А. Шорохов.

— Уходящий год был Годом литературы. Одна из главных его задач — пробудить интерес российской молодежи к чтению хороших и качественных книг и популяризировать само чтение как путь духовного развития и в то же время как форму досуга. Читать и понимать книгу значит уметь владеть словом и удивительными возможностями нашего родного языка, который по праву входит в число самых выразительных и образных языков мира.

На смену ушедшему Году литературы в России приходит Год кино. Кинематограф всегда оказывал сильное влияние на молодое поколение. Человек, сидящий у экрана телевизора, компьютера или иного гаджета, зачастую «проживает» всю сюжетную линию вместе с героями фильмов. Как следствие такого восприятия — юный киноман начинает порой осознано или бессознательно подражать герою. Он начинает вести себя с близкими и друзьями в подобной манере. Киногерой формирует и черты его характера. Такова — «сила искусства». При этом большинство молодежи смотрит не отечественные фильмы, ставшие классикой, где присутствует нравственный идеал, а наполненные жестокостью и насилием творения зарубежных режиссеров или наши современные аналоги. Что проникает в душу ребенка? И какие идеи наша молодежь будет воплощать в жизни, когда вырастет? Ответ очевиден.

Я вспоминаю одну притчу. Хозяйка принесла с грядки лук, чистит его, а у самой текут слезы. За-

МИТРОПОЛИТ Калужский и Боровский Климент и В. Н. Ганичев

ходит соседка и говорит ей: что плачешь, мало поливала лук? Так и мы, если не будем давать нашей молодежи примеры добра и любви, то когда они вырастут, нам плакать придется.

Поэтому в наступающем году стоит задуматься о качестве и развитии российского кинематографа. Сделать его не только привлекательным и интересным для молодежи, но и средством к утверждению в российском обществе веры, высоких нравственных и патриотических принципов и любви к настоящей красоте. В этом году предстоит определить и оценить то, чего не хватает современному кинематографу для достижения этих целей.

На мой взгляд, не хватает веры. Мы говорим, что произошло второе крещение Руси, ну а где же Христос в нашей жизни? В чем проявляется наша

любовь к Нему? Он говорил: *Кто соблюдает заповеди Мои, тот любит Меня* (Ин. 14:21).

Убежден, что хорошие книги и фильмы могут быть средством утверждения веры. Важно, чтобы центром нашей жизни был Христос, и каждый человек старался жить по заповедям, главные из которых — любовь к Богу и любовь к ближнему.

В том, что показывают по телевизору, много насилия, а также очень часто действующие персонажи — разведенные люди. Хочется, чтобы героем российского кино стал образцовый семьянин. На Руси в лучшие времена крепкая и дружная семья была главной ценностью.

Кроме того, настоящие литература и кинематограф всегда напоминают, что человек носит в себе образ Божий, что человеку необходимо богообщение и духовное развитие.

ПРОТОИЕРЕЙ Андрей Ткачев, А. Ю. Сегень, С. Ю. Куняев, Ю. М. Кублановский, А. А. Фефелов (слева направо)

Каждый из нас априори всегда ожидает увидеть в герое рассказа или фильма пример нравственности, отзывчивости или готовности бороться со своими личными недостатками.

Когда на экраны вышел фильм «Остров», главный герой в исполнении актера Петра Мамонова впечатлил многих зрителей. Люди, посмотрев на образ главного героя, задумались о своих поступках и своей прожитой жизни в свете Евангелия.

Если взглянуть на историю культуры, то можно заметить, что писатели и кинематографисты всегда были «индикаторами» жизни и играли значительную роль в обществе. Через творчество им удавалось зафиксировать эпоху, быт людей, идеи, которые владели умами — отразить это в своих произведениях. В каких из них искать ответы, решает читатель и зритель.

. . . :

— Кто-то воспринял Год литературы как серию торжественных мероприятий, но при всех важности подобных встреч гораздо большее значение имел тот факт, что в этом году многие действительно достойные книги получили свою справедливую оценку. Скажется это, конечно, не сейчас, но я думаю, что российское общество уже приходит к пониманию тех задач, которые стоят перед ним. Это скорее не подъем самосознания, а возвращение к тем базовым ценностям, которые должны быть у такой страны, как Россия. А Россия была, есть и будет читающей страной, несмотря на то, что уровень книготорговли сейчас заметно падает. Отношение к литературе изменится все же не только тиражами: думаю, во вре-

мена Пушкина, Достоевского и Толстого тиражи, по современным меркам, были очень незначительными, а это был «золотой век» русской литературы.

Кроме того, Год литературы, на который пришлось 70-летие Победы в Великой Отечественной войне, еще раз подтвердил, что у нас в XX веке была выдающаяся литература, литература военной эпохи и литература о войне, литература высокой нравственности и служения, литература любви к Родине. Безусловно, она должна войти в школьные учебники и повлечь на современных писателей. Это, действительно, еще один «золотой век» русской литературы. С другой стороны, именно классическая русская литература в значительной мере объединила российское общество перед Великой Отечественной войной. Если мы не будем обращать внимания на классику, это приведет к национальной катастрофе.

Наконец, хотел бы сказать, что культура — это не дело чистой коммерции, это дело духа. Мы знаем, что и при капитализме были такие личности как Сытин, Павленков, Сабашников. Они издавали недорогие книги для народа. С них должны брать пример современные книгоиздатели.

— Писатель — человек, который должен взаимодействовать, быть в гармонии с эпохой. Он должен хорошо чувствовать ее, но при этом знать прошлое. В этом отношении очень важна историческая литература. Кто-то сказал, что не было бы «Бориса Годунова», если бы не было «Истории государства Российского» Карамзина. Литератор-историк — это человек, сокрушающий

идолов. Вообще сокрушение идолов — это не низвержение статуй, это упразднение ложных мыслей. Православный писатель совершает некое нравственное усилие, при помощи которого он называет светлое светлым, а темное темным. И это соответствует тому, что говорил пророк Исаия: *Горе тем, которые зло называют добром, и добро — злом, тьму почитают светом, и свет — тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое*

— *горьким!* (Ис. 5:20). А ведь вся современная литература в мейнстриме только тем и занимается.

Диалог писателя с эпохой предполагает хорошее знание современного мира. Современный мир очень расслаивается. У нас есть много субкультур, о подавляющем большинстве которых мы ничего не знаем. А знать необходимо, иначе писатель будет разговаривать сам с собой.

Другой момент. Очевидно, что электронная книга бумажную не выкинет — как телевизор не прогнал театр, и как интернет не прогнал телевидение. В период кризисов и всяких гражданских настроений, как показывает опыт, падает продажа беллетристики и резко возрастает интерес к духовной литературе. То есть сегодняшняя эпоха нестабильности и есть то время, когда человеку нужно дать в руки книгу, которая открыла бы ему перспективу вверх и вперед.

Что же касается предстоящего Года кинематографа... Кинематограф не имеет своей музыки, это

синтетическое искусство, но поскольку мир визуализирован, все уже привыкли к видеокартинке и посмотрели в своей жизни множество фильмов. Но нам не хватает общей культуры отношения к этому искусству. Необходимо составить список фильмов, обязательных к просмотру каждому культурному человеку. Важно, чтобы не только снимали новое хорошее кино, но чтобы смотрели снятое ранее в разных странах.

— Рассуждать сейчас о литературе, о книге очень тяжело, поскольку и слово само, и книга сейчас отступают, ведут арьергардные бои. Нашим глазам предстают страшные картины: в московских помойках, подворотнях стоят и гниют стопки книг — классика, зарубежная ли-

тература, целые собрания сочинений — люди освобождаются от книг. Это признак современного состояния ума и культуры. Наверное, надо говорить об этом, но от разговоров ничего не меняется. Нужна не стратегия отступления, потому что вернуться в то состояние, которое мы имели еще 30 лет назад, когда книга была драгоценностью, когда за книгами охотились, передавали из рук в руки — это значит вернуться к тому, из чего мы снова приходем в сегодняшнее незавидное положение. Сама фигура писателя устранилась из общественной и культурной жизни. Сегодня это что-то непонятное: он не является властителем дум, чем-то существенным для власти, неважно, в позитивном или негативном смысле. Писатель маргинализован. Существует разве что маска писателя, под которой можно быть успешным политиком, шоуменом — человеком ме-

Н. П. БУРАЯЕВ, **О. А. Николаева**, иеромонах Макарий (Комогоров) (слева направо)

быть какой-то наступательный проект именно на новых технологиях, чтобы наши немые заброшенные территории, наконец, заговорили. Ведь в них таится это слово. Оно таится и в народе, и в отдельных светочах, которые в себе аккумулируют знания об этих местах, о ценностях, которые на русской земле присутствуют везде, только они порой не видны и мы о них ничего не знаем.

А. Ю. СЕГЕНЬ:

— Поскольку речь зашла о Года кино, мне хочется напомнить, что пять лет назад фильм «Поп» получил Патриаршую премию. После него ни один фильм не был удостоен такой награды. Эта кинокартина в свое время создавалась под непосредственным покровительством Святейшего Патриарха Алексия II: он следил за всем ходом кинопроизводства от создания сценария до кастинга и съемок, но не успел увидеть этот фильм.

Впервые за всю историю нашего кинематографа Церковь приняла в создании художественного фильма такое огромное участие. Если хотя бы раз в пять лет выходила кинолента такого уровня, было бы очень хорошо. Только кажется, что в огромной массе кинопродукции фильмы такого типа остаются незамеченными. На самом деле большинство жителей России посмотрели картину «Поп». И как крупница соли она дала особый вкус нашей жизни, будущему нашей страны и, может быть, даже будущему кинематографа. Мне бы хотелось, чтобы в Год кино наша Церковь обратила внимание на то, чтобы создавались такие фильмы. То есть мне бы хотелось пожелать Году кино, чтобы он не остался таким же трескучим как Год литературы.

А. Ю. СЕГЕНЬ

дийного пространства. Нужно какое-то абсолютно новое и радикальное решение, которое должно выковываться в недрах молодого поколения, которое вовсе небезнадежно, как порой кажется. Именно молодое поколение должно выработать наступательную стратегию для русского слова новыми методами. Наша литература сейчас также заброшена, как наши огромные территории, где на 100 километров можно не встретить ни одного человека. Может быть, соединить эти два компонента — литературу и географию. Ведь в каждом, самом маленьком церковном приходе, на каждой территории звучит слово. Ведь именно Церковь сделала книгу чем-то священным. То, что в СССР так относились к книге — это отголосок православного сознания. Должен

О. А. НИКОЛАЕВА:

— Роль писателя в современном мире, в частности в России, социально ничтожна. Даже профессии такой нет в реестре профессий.

Это страшно потому, что русская поэзия имеет самое непосредственное отношение к русской идее, к русскому слову, к слову христианскому, слову метафорическому, слову символическому, слову образному. Я как преподаватель Литературного института имею возможность на протяжении 26 лет наблюдать динамику происходящего. Я вижу, как с каждым годом происходит слом национальной ментальности. У новых студентов падает не только культурный уровень, но вообще меняется восприятие реальности. Из него выхолащивается традиционное притчевое символическое понимание мира. Поэзию воспринимают только на самом поверхностном эмпирическом уровне. Идет смена ментального кода. Иногда это делается специально, с умыслом. В русской словесности появилось такое направление свободного стиха. Но только это не сво-

БОЛЬШЕВИЗМ НЕ БЫЛ НАЦИОНАЛЬНЫМ ЯВЛЕНИЕМ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ, ТУТ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ АНАЛОГИЙ С НЕМЕЦКИМ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМОМ

бодный стих, поскольку и верлибр достаточно символичен и для его создания также требуется очень высокая концентрация художественного видения. А тут идет подмена стихотворения дурным прозаическим рваным текстом, для создания которого не нужно ни таланта, ни умения. Есть целое производство таких людей, у них есть пе-

чатные органы, журналы. Молодые поэты не знают, где им печататься. Ведь если они не попадают в число «прогрессивно мыслящих», они обречены на полное забвение или на присутствие только в пространстве интернета. А ведь поэзия, кроме всего прочего, имеет еще огромное объединительное значение для Русского мира. В любой, самой маленькой стране, где есть наши эмигранты, обязательно есть и литобъединение. Таким образом, люди, даже никогда ранее не писавшие стихи, попадая в эмиграцию, пытаются сохранить свою идентичность. Необходим государственный проект, поддерживающий русскую поэзию.

Происходит денацификация русской поэзии. Примерно то же самое, что происходило в Германии после краха фашизма, когда немцы сознательно отказывались от корней своей национальной культуры, потому что на арийских архетипах вырос нацизм. Но большевизм не был национальным явлением русской культуры, это было чуждое русской ментальности явление, тут не может быть аналогий, но тем не менее происходит именно денацификация русской поэзии.

Н. П. БУРЛЯЕВ:

— Уважаемый владыка, братья и сестры, не унывайте, все не так плохо. Еще недавно я сам начал терять ощущение оптимизма в жизни, но сейчас после указа Президента «Об основах государственной культурной политики» мы все перешли в другую культурную эпоху, сами того не сознавая. Она не нова для России вообще, но она нова для нашей новой России. Прошу обратить внимание: Президент принял указ при подаче Святейшего Патриарха и Патриаршего совета

по культуре. После того как проект стратегии был опубликован, сразу раздались голоса тех, кто не хочет жить, опираясь на традиционные ценности. Эти люди есть, причем они во власти. Шло давление на Администрацию Президента. Но этих людей меньше. Осталось не так много дней для того, чтобы каждому из вас почитать проект стратегии государственной культурной политики и поучаствовать в этом очень активно, потому что вслед за ним будет приниматься закон о культуре. Если мы вставим одну фразу, один абзац первым, что стратегия, а дальше закон, базируется на морально-этических нормах и духовно-нравственных принципах и традициях русского народа и всех народов Российской Федерации, у нас будет шанс. Ведь ценности у всех народов одни и те же — семья, любовь, долг. Не все так плохо, только нужно понимать, что отступить нам

некуда, что история нам дала поразительный шанс пойти вперед. Как говорили многие люди, жившие на Западе, «спасение России есть спасение мира, гибель России есть гибель мира». Вот сейчас мы можем и сами не погибнуть, и, быть может, помочь и другим.

Ю. М. КУБЛАНОВСКИЙ:

— Действительно мы сейчас находимся на новом и очень важном отрезке культурной истории. Это особенно заметно не столько у нас, как в Европе. В Англии по просьбе архиепископа Кентерберийского был записан рождественский ролик: «Отче наш» читают люди разных поколений, разного цвета кожи. Безобидный экуменистический ролик. Его запретили к показу в Великобритании. Запрещают ставить елки. Европа

Не случайно основатель советского государства назвал кино самым важным из искусств. Написать роман можно без контроля государства, но снять кино невозможно. Уровень госуправляемости сохраняется до сих пор, просто финансовые потоки более рассредоточены, и, как правило, в руках людей, которые представляют несколько другие интересы нежели православное просвещение нашего народа. Даже государственные деятели чаще ссылаются на цитаты из кинофильмов, а не из литературы.

Символично, что Год литературы начался со смерти Валентина Распутина — советская эпоха литературы уходит. Мы стоим в средостении и должны каким-то образом начинать новую эпоху. Святейший Патриарх Алексий II часто повторял, что в годы антирелигиозной государственности евангельский смысл в широкие массы русских людей несла великая русская литература. И вот сегодня, когда у нас государственность неагрессивная к религии, выстроено очень мощное антиправославное поле антикультуры. Для меня главным результатом этого года стало усиление роли Патриаршей премии. Она популяризирует лучшие имена современной русской литературы.

Что же касается новых технологий, почему бы не создать культурную, литературную карту России с опорой на приходы, на литобъединения, которые есть в самых глухих маленьких уездных городках? А в руководство поставить экспертную интернетгруппу из лучших писателей, лауреатов и номинантов Патриаршей Литературной премии. Это могло бы объединить всю пишущую Россию.

А. А. ШОРОХОВ

действительно находится в состоянии катастрофической линьки. И нам сейчас очень важно удержаться от этого сползания, которое охватило европейскую цивилизацию. Очень важно задействовать все свои культурные христианские силы. А они существуют и в Москве, и тем более, по России, в целом.

А. А. ШОРОХОВ:

— Не сомневаюсь, что Год кино пройдет гораздо зрелищней, громче, чем Год литературы.

РЕДАКЦИОННАЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ПРАВОСЛАВНОЕ КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

**ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ПОДПИСКИ
НА ЖУРНАЛ СВЯЖИТЕСЬ С НАМИ:**

По электронному адресу: **exp@pcroc.ru**
По телефону: **8 495 789-90-45** (добавочный **22-33**)

Минимальный срок подписки на журнал —
6 месяцев.

Стоимость подписки на один месяц —
100 рублей.

IX ФЕОФАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Журнал «Православное книжное обозрение» начинает публикацию избранных докладов, прозвучавших на IX Феофановских чтениях, которые открылись 22 октября 2015 года в Издательском совете Русской Православной Церкви и продолжили свою работу 23 октября в Успенском Вышенском монастыре Скопинской епархии. Чтения состоялись в рамках общецерковного празднования 200-летнего юбилея святителя Феофана, Затворника Вышенского, великого учителя христианской жизни, выдающегося богослова, духовного писателя и подвижника Русской Церкви XIX столетия.

Подробнее о IX Феофановских чтениях можно узнать на сайте theophanica.ru

ПЛЕНАРНОЕ заседание IX Феофановских чтений в Издательском совете

ЛИТУРГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА

*Из доклада клирика Пантелеимоновского храма города Краснодара иерея Андрея Кретова
«Литургическое наследие святителя Феофана Затворника в его письмах»*

Значение трудов святителя Феофана Затворника в области литургики невозможно переоценить. Достаточно напомнить, что в недавно вышедшем документе Межсоборного присутствия «О подготовке ко Святому Причащению» мнение Затворника Вышенского сыграло не последнюю роль в вопросе о частоте принятия Святых Тайн мирянами. Безусловно, эпистолярное наследие святителя не может стать основным источником для исследований литургических воззрений Феофана Затворника, однако изучение его может дополнить аналогичные работы, сделанные на основании экзегетических, гомилетических и аскетических творений этого святого.

В начале своего выступления хотел бы обратить внимание на доклад Вадима Попова «Разбор католического учения о “непорочном зачатии” по богослужебным текстам Православной Церкви в неизданной переписке ректора Санкт-Петербургской духовной академии архимандрита Феофана (Говорова) с князем Н. Б. Голицыным». Святитель Феофан Затворник рассматривал богослужение как «полную поэму священную»: «Вам без сомнения известно, что в служебниках наших есть своего рода система <...> Мысль праздника или дня святого развивается постепенно сначала она, как предложение выражается в общих чертах — в тропаре, кондаке, иконе, светильне и седалнах. <...> В каждом своим образом, — но все как одна мысль общая»

НЕБЕСНАЯ Литургия.

Иконописец Михаил Дамаскин. XVI в.

[9]. Первые изъяснения содержатся в стихирах на «Господи возвах», полное же развитие ее принадлежит канону. Однако святитель полагал, что доказанный догмат можно обосновывать на богослужебных книгах, но недоказанный догмат выводить из них одних не следует, так как, при-

ТАЙНАЯ Вечеря. Установление Таинства Евхаристии. Русская икона. Ок. 1780 г.

знаявая значение богослужебных текстов, считал необходимым «определить их цену и вес догматический» [там же].

Еще одна тема, касающаяся литургического наследия святителя в его письмах, была изложена в ряде докладов и в дипломной работе этого автора. Это — вопрос обновления перевода богослужебных книг, которое Феофан Затворник предлагал сделать к 900-летию крещения Руси. В одном из писем он пишет, что был поставлен в

тупик, когда ему прочитали какой-то тропарь или стихирю: «Ничего не мог сказать: очень темно. Из Питера писали мне две барыни — то же об этом, у Пашкова все понятно. <...> Предержавшей власти следует об этом позаботиться, и уяснить богослужебные книги, оставляя, однако, язык славянский, — и чтения из Ветхого Завета на вечернях, перевод с 70 толковников. Заведите об этом речь. Книги богослужебные по своему назначению должны быть изменяемы» [3, 154]. Вы-

! - \$
 \$&\$ &\$ \$.
 , & , *
 %, 0% « -
 %» &# -
 %, & * 0 -
 % , ' # * -
 , ' #) * \$,
 ' # .1 -
 \$ % \$& \$) -
 0 \$ \$ &# %, -
 , \$ * \$ &# %, -
 « # # -
 # \$ #) ,
 ! \$ &#
 % # - &# » [3,
 245].

..
 , ! "
 # \$ -
 % & #
 " \$, ' & .
 ' " (# \$ -
) , -
 * ,) &)
 ' \$ \$ \$ -
 ' & & . + -
) -
 * \$ &\$ \$, &
 \$ & * .
 / \$ \$, \$
 \$ 0 # # -

4. . . . 6 ! ! # : 7 3 .
 / 3 . 8 . , 49 ; ; .
 2. . . < -
 % . 8 . , 2 == > .
 3. . . . 7 " % -
 : \$& & . , 2 == ? .
 @ . . . & .
 8 . , 49 ? 5 .
 5. , . # -
 . 8 . , 499 ? .
 > . . . < . 8 . ,
 2 == 2 .

Издоклад

Алор

алор

ач

М

A 7 A , \$ ' %
 ! " , \$ \$ *-
 ! , \$ -
) 7&' %) . * "
 \$, &% & B % A -
 A &\$ -
 \$! , \$& #
 \$, \$
 (\$ < 0 , -

* \$ % .
 A 7 A \$& \$ \$
 & ") \$) &
 .6 # % # *
 \$. & & ! &)
 # \$ \$ &# ,
 \$ 0 \$! " 7 \$ < -
 » & A 7 B

A A , % -
 . & , & % 2=45
 \$ \$ # , \$ -
) & ! & ! A -
 A .
 8& , A 7 ,
 ' , C # -
 0." \$ % 473?-4739 , \$ -
 7 % / \$! / ,
 \$.8\$ & ,
 A A -
 % # % \$ \$ -
 % # % , -
 % # % \$.
 7 « # \$. -
 \$ 4?@4 » D! ;42,
 .2, 4233E \$ \$ -
 # % # % \$, -
 4?@4

D.4; .E.7 \$
 :«A A % , -
 F , \$ ' 0 7
 & ,24 .< \$ *4
 4?3; . \$) . -
 % # '# , # # '# .< -
 # ' .4-
 < D ' E & ' -
 \$ ».
 / , A 7 4?2=
 .6 \$) -
 \$ A # ,
 A A &# . /
 B \$ * , % , \$ * .
 A 7 * \$ -
 * * .8& \$,
 & ' \$ A A
 & . ,

% 4?@=# A 7 -
 \$ 0 7&'
 ' C % -
 \$ ' A -
 &# , 0 7 .
 G\$ A 7
 4?55 .< % \$ &
 B % D & & \$ \$HE,
 « % & # » .<
 \$) \$ *
 \$, \$ « \$ \$ » ,
 .
 7 4?>= « \$ *
 ! » B ' / \$ -
 , ! & 0 \$ # -
 \$ 4?59 .
 7 / \$ \$ & ,
 \$ # B\$, ' # -
 % \$, # -
 \$ < 0 . \$ B % A
 , & ' , -
 & ' .
 * & # \$ \$ # -
 \$ % :
 " # \$, !
 B ' % ,) % #
) # .
 ")) # % * .
 " 7 4?>4 !
) \$ & \$ 0 % / -
 # " , \$) B '
 # .
 " 4?>3 " 7 \$.
) * , \$, *
 * ' % & \$ \$ -
 , #) / \$ \$) 0 -

\$! " , & %
 A , & ' -
 , 0 7&' ' ,
 7 .
 B % A 7 \$ % ,
 \$ 8 % \$ # ,
 < \$ \$ " B
 < : «7 7 \$!
 \$ B A -
 A ,
 ! ! % , & , # %
 \$.7 & \$ < 0
 7 \$, B . A # \$
 % \$, \$ I -
 & - \$,
 * * ' \$ -
 7 \$ % \$ # \$ -
 B * D
 / \$ \$, \$ \$, -
 ' \$) 1 \$ -
 & 8 E \$ & \$ -
 % - \$ -
 » . 7 &
 B < \$.
 \$! B . < \$
 22 4? >> . # \$ \$
 B . A A & \$: « C ') \$ J /
 # ' , & #
 B ' % . <) , A , ' -
 ' . K \$ ' , -
 ,) % » . < # -
 % B \$ A & \$,
 ! ' \$) % -
 \$ % B . < \$: « < \$ \$

A # ' # , & \$ & -
 \$ # ' # # . < \$ &
 * \$. F % , \$) -
 , & # ' #
 # % . 7 ' \$ & #
 \$ » .
 1 « 7 \$ % » : « 7 -
 ! B ' 8
 < & C \$ % , * ' %
 & » . 1 % , \$ 4 ? > ; B -
 A 8 * \$ -
 * ,) (\$ < &
 C \$ % .
 B %) & % \$ » .
 7 & ' , « \$ % \$ » .
 ' , \$ &
 0) . < (B %
 * 0 ,)
 8 * . L
 K ' % < B ! \$,
 \$ \$ -
 \$ 8 . B % #
 \$. < 0 & % # ' \$
 \$) ! \$ #
 7 \$ % \$ \$ & \$,
 & \$ \$ 0 \$ \$ \$ & \$,
 \$ 8 DK E .
 7 4 ? ; 3 B % A \$
 8 .
 ! 29 4 ? ; 3 B . A A :
 « , , \$ & % " * J
 " J / , * , & \$ ' -
 " \$. K \$ # ,
 \$) # ... " \$
 # ' , 0 , -
 # , , # & # -

& %...7)) ,
 \$ ' & \$ \$ -
)) %, % # ,
 &)0 # -
 * .
 K \$ \$, & A ,8-
 K) B + & \$ -
 \$ ' \$ \$.
 1) -
 \$.7 % , \$)
 #) ' ,
 % (. \$

\$ * #
 &# \$... K , A J
 K .7 # A
) *». D«1' ». 4?9@. F. M.
 .5;4N/ , & . M. .4>;-4>?E.
 4?;? !
 B * A # -
 # - &# % , -
 &\$ \$ \$ % .
 B 25 4???? B % A , -
) ,)
 % \$ < \$ \$ -
 & * % A B! , -
 \$ % .

30

44 4?;> B %A A -
) 7 < %
 D4?55 . .E, \$ 2
 < B D4?2@ . .E. 7 \$,
 < B # O# ,
 .. \$) # &
 O# % 8# B ,
 .
 <. B. « &\$ \$»,
 & A % F \$
 D % % &E,) -
 \$ \$ "\$ #
 \$ & & & .
 ! ' \$ B.A A-
 4? 4?;> :
 «...7 & # # % ." ' ,
 & \$ -
 . \$
 \$ ' , *...» D«1' -
 », 4?9@. F. M. .5;2-5;3N/ .
 7& . M. .4>9E.
 " \$! \$
 \$ 2 4?;> :
 «...8 ' & .
 K) * \$ * * .7 (\$
 % \$ % %) .
 * , & . A -
 J
 P 0 \$) .7 &-
 *...» D«1' », 4?9@. F. M.
 .5;3N/ .7& . M. .4;=-4;4E.
 7 4?;? B A -
 & /# .7 \$ \$
 % & &\$ \$ # < -
 0 &% ! \$.«7 -
 , A , -

' , &\$ \$ \$ *.Q...R
 K * \$*0 \$
 \$, &% ».
) % #
 & .
 7 % & \$ -
 < 0 &% \$ B. A A-
 43 4?;? : «7
 , K , ' .
 \$ & K) \$.<
 K) \$.7& % \$ -
 \$, % , %
 , \$) -
 0 ./ # #
) %, K :)
 #K) #. ' #)-
) ' . *)' , -
 % (.K &\$) *0\$-
 %, & -
 ' . (#) % . # -
 &#K ' , \$ % .K »
 D«1' ». 4?9@. F. M. .5;;N/ -
 , & . M. .4;@E.
 ! &
 &\$ \$ B. A A 49
 4?;? : « , J &) \$
 &\$ \$ /' \$ -
 ' * .K * \$, &
 A # &\$...»
 7 4?;9 \$ % & -
 B , 34 4??4 " ,
 * 4?95 " & B .7
 4?9@ B %A " &% -
 , &% 8)-
 ,) \$ 8
 K ' % P \$ D \$ -
 ! E. B % A \$ 4?95

„ 4?9> D ??! 4?9>
) &) &#E,) @5 .7-
 \$, \$ „ # , -
) 0) &."
 \$) % .
 < &% % „ 0 -
 % 8 \$7 -
 \$ \$ 8# + .8#
 „ # &% ,
) . \$)& # -
 \$ 7 \$ >%
 8 % \$.
 49\$ 4?9> \$
 % 8 \$7 -
 \$ \$ 7 %B # .

 25.=9.4?9> :« ' % & -
 /# B A
 % 8 \$7 -
 \$ \$ 7 %B
 # , % *0%
 \$0 \$ *\$ # % -
 B & , & B -
 B &#A &#Q...R -
 \$ B! < \$ \$ &*
 *)0 \$
 %,
 < 0 %' ! . < -
 4= & % \$. -
 % ».1 %' % B. A
 A .

7 + D) A E \$ #) 0 - &
 # %, \$ &\$ &\$ % , & &
) & B# % \$ \$ %< % %
 (% < # ")% \$ B %D+ %E -
 (% %) % \$! \$MX , \$ \$) % -
 # & «B *0 \$...».

&
 & . \$ -
 !) - ,
 - \$ 44
 # \$ & -
 &) .7/! ,
 \$) ,
 C. .
 <&' , \$ \$ B. .K -
 .7
 % % % 0*
 \$ & *
 4@- \$ % & 0 -
 " K) . \$ % & 0 -
 7 \$, \$ &%
 &% \$ ' \$.
 * ,
 *) &# 0 % -
 &.") 7 -
 ,) 7 -
 & \$ -
 # .7 -

7 \$ -
 # 0 « » , %-
 ' % " -
 . \$ & *0% , \$ -
 % . 1 -
 '\$ \$ ' -
 # , \$ & # \$&.

564787-9A Патрикий (Патрик), просветитель Ирландии

5647. Б благоверный Эдуард, король Англии

) , -) . 0. 12 34 Бригитта Кильдарская

=\$ / % > ? =* / >.) ». # # ! @« - ! * ! # # ! (-

СПИСОК СЛУЖБ, СОСТАВЛЕННЫХ В. К. ХЕКЕ

- Явлению чудотворной иконы Божией Матери Курско-Коренной
- Святой блаженной царице Феофании
- Святым мученицам Кириакии, Валерии и Марии
- Преподобному Павлу Препростому
- Преподобному Иоанну, Ираклеону, Андрею и Феофилу
- Преподобному Спиридону и Никодиму Просфорнику
- Праведномцу Филарету Милостивому
- Преподобной Таисии
- Священномученику Иринею Сремскому
- Преподобному Анастасию Синаиту
- Преподобной Исидоре Тавенской
- Явлению чудотворной иконы Божией Матери именуемой Козельщанской
- Святым мученицам Зинаиде и Филониме
- Святой благоверной царице Грузинской Тамаре
- Явлению чудотворной иконы Божией Матери Леснинской

+ / . * **В93018 Д** - Свято-Троицкого монастыря в
) А8 1986 , Джорданвиле
 : !-; .В + -
 ' ' - " %
 % АСС .& " D .

- Святителю Ювеналию, Патриарху Иерусалимскому
- Святой мученице Агнии
- Преподобной Бригитте Кильдарской
- Святому благоверному королю Эдуарду Английскому
- Святителю Патрикию (Патрику), просветителю Ирландии
- Святой блаженной Ксении, страннице Петрова града
- Святому мученику Мираксу

Канон:

- Святому мученику Севастиану

Акафист:

- Чудотворной иконе Божией Матери Курско-Коренной

Для Требника:

- Чин благословения воздушного путешествия
- Молитвы на освящение самолетов и колесниц

БИБЛИОТЕКА СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА

ВАРВАРА КАШИРИНА

? # % !
 @«H " , " .&
 " , ' , I , -
 ! % .< , , + »!
 + , % , + »!
 ! ! @<</
 " , 17 1877 A1 " % % ...* E* ! , ,
 1876 .) !, 4 , , ? , ...: 5 !' \$ -
 !' " , ! - % % , " -
 *%+ . & % - * F @ \$ (, -
 % , % - % G , -
 % G , D -
 .) 4 - ...H -2
 «* % , H -2 D -
 »^A (, - ...2
 % , # -
 , , " , " % , -

9. 2 - ФВ34 семинария. Дореволюционная фотография

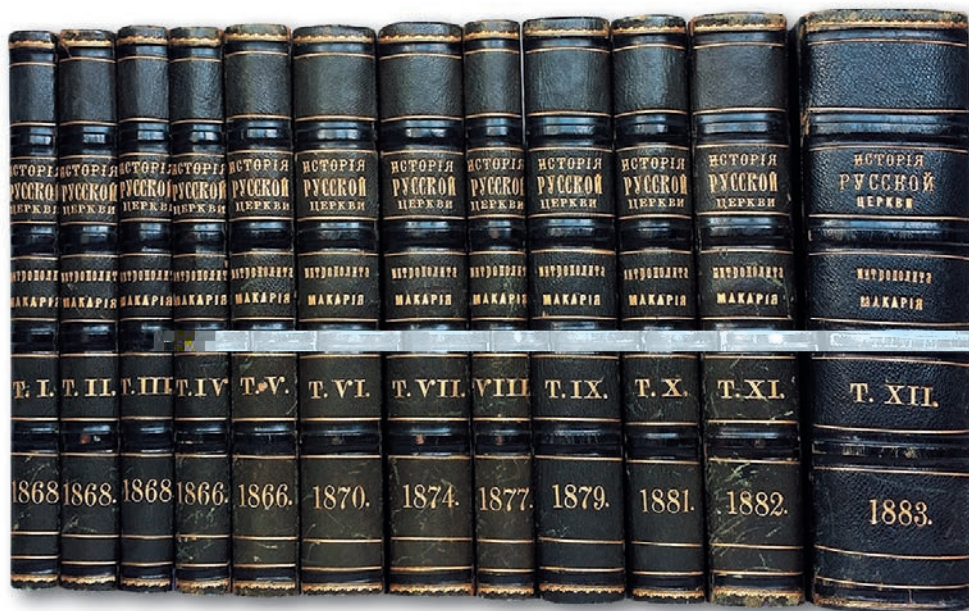
, (4 " # " - & " :./.)
 % 17C »³. % AC !' -
 *4 2 @
) % % - не8 НЙКАМНЛКОВ 2
 =Migne>, @
 ,, %+ L7C- .&
 + + «D + »J, %- 2
 1JCC 3JCC , # ! , + -
) , 4 " +! .& ! :./. # % + " -
 % 4 " ! «4 " - 4 & 18LC , & ' -
 1> % »@ ? # +! " .
 @ - не8 ПРМКСУ ЛТКАМД А8С .
 - (") -
 K () . + # =Nibliorum Sacro-
 A> % , 4 " - rum Oodex Sinaitikus Petropolitanus>, %
 @4 " , % .& ! ' & -
 = ' & >, , ' " , \$ # , \$, %D -* , 5 -
 6.

X-7A8 дН8 2 - 8 святителя
Димитрия, митрополита
Ростовского. 1805 г.

78 7IP A2 Ч Б лист первого тома
Патрологии Миня

) , 36. 59362 Ч Б Палестинский
сборник. Вып. 20: обложка и ти-
тульный лист. СПб., 1889

8 57. , 8 4 Русской Церкви митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова)

! ")! ,S # .& - G ,S " \$ # & %.: : -
 & " % - % G " ? %/ ,D-* , " -
 ' & =* , 2 , (=Nibelstunden> ,) -
 : G >@ ! =Scholia>,Q 4 , 5 " ,: ,) , ! , (-
 =Theologisch., homiletisches Nibelwerk>.) - .D .
 Q " + ,=186C- . **КЕЛЬЛЬКЯЙОЙ СБЪМЯЙМУЛЬСЪОМ**
 =A1 > & =Supplementum> **БЛВЛГ Д 1JC .F " = -**
 =3 >, Nibel-Rexicon 5 **Währbücher der** % > «V »
 biblischer Wissenschaft < K * G @ .B : G -
) D , (=Nidelwerk>, 5 «2 »
 F => urzefasster Oommentar>K) = % >
 & = , , 5 , \$, 2 - **ЛЕО СВЪЛЪЗ МЯСМЪЙШНМКСМЪЙКА**
 = > . % * **БМНКМБС СБЪОМ Д 1JC .**

14. Русская история. До 50 названий. «История России» С. М. Соловьева, несколько сочинений по истории краев России, сочинения Михайловского-Данилевского по истории войн начала нынешнего столетия, известное иллюстрированное издание «Император Александр I и его сподвижники», а также иллюстрированная «Галерея русских деятелей» Баумана.

15. Литературный отдел. Около 40 названий. Сочинения В. Шекспира, А. С. Пушкина, «Фауст» Гете, «Горе от ума» А. С. Грибоедова и другие.

16. Медицина. Около 30 сочинений по медицине. Есть курсы гигиены, макробиотики, например: Гуфеланда, терапии, фармакологии и столь знаменитый в прежнее время лечебник Распайля.

17. Естествознание. До 35 названий. Сочинения Дарвина, Фохта, Катрфажа, Гумбольдта, Гартвига, Фигье и другие. По географии есть некоторые тома сочинения Реклю «Земля и люди», «Землеведение» Риттера и другие. Есть сочинения по рисованию и ремеслам.

18. Языкознание. До 20 названий. Словари и отчасти грамматики по многим языкам и некоторые сочинения по языкознанию.

19. Картография. Более 20 атласов, планов и карт — географических, исторических и других, русских и иностранных.

20. Периодические издания. До 120 названий. Много иностранных журналов — на разных языках. Журналы: «Annales de philosophie chrétienne», «L'Université catholique» имеются за многие годы, «L'Union chrétienne» и «Theologische Studien und Kritiken» — за несколько лет. Из русских журналов преобладают духовные, важнейшие из которых имеются здесь почти за все годы издания. Есть некоторые Епархиальные

ХРАМ святителя Николая Чудотворца в Толмачах

ведомости за некоторые годы, более полные — Тамбовские и Владимирские.

Важным источником по истории библиотеки святителя является рукопись «Опись библиотеки епископа Феофана Затворника», недавно обнаруженная в архиве Свято-Пантелеимонова монастыря (АРСПМ) на Афоне⁷. Опись была сделана 24 февраля — 3 марта 1894 года и включает только третью часть всех книг. К сожалению, как и опись Н. А. Колосова, она сделана достаточно бегло, очень часто указано только краткое название книги, иногда — автор. Учитывая то обстоятельство, что многие книги во время жизни

святителя выходили в нескольких изданиях, определить, какое именно издание было в его библиотеке, представляется довольно сложным.

В книге «Святитель Феофан и книги», которая была выпущена к 200-летию со дня рождения святителя, была предпринята попытка на основе известных описаний библиотеки Вышенского подвижника определить состав его книжной коллекции. Был реконструирован перечень русских изданий библиотеки — книг, которые выходили только единожды при жизни святителя, или книг, которые были описаны более обстоятельно, что и позволило их атрибутировать⁸.

Библиотека святителя, вопреки желанию настоятеля Вышенской пустыни архимандрита Аркадия (Честонова), не попала в Московскую духовную академию, а была куплена у наследников Александром, Михаилом, Сергеем и Константином Лосевыми и пожертвована библиотеке-читальне церкви Николая Чудотворца в Толмачах⁹, и для книжного собрания святителя было построено отдельное здание.

Первоначально церковное попечительство с ходатайством об открытии библиотеки-читальни обратилось к митрополиту Московскому и Коломенскому (Ляпидевскому). В конце 1897 года состоялось собрание церковного попечительства при храме Николая Чудотворца в Толмачах, где был зачитан «Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода, Синодальному члену, Преосвященному Сергию», в котором, в частности говорилось: «По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: представление Вашего Преосвященства от 9 июля сего года № 377, об открытии при Николе-Толмачев-

МИТРОПОЛИТ Московский и Коломенский
Сергий (Ляпидевский)

ском церковно-приходском попечительстве в Москве библиотеки-читальни из книг покойного Преосвященного Феофана, бывшего епископа Тамбовского, пожертвованных потомственными почетными гражданами Лосевыми, с присвоением оной имени жертвователей Луки и Матвея Васильевичей Лосевых. Приказали: согласно представлению Вашего Преосвященства, Святейший Синод определяет:

1) разрешить Московскому епархиальному началству при Николе-Толмачевской церковно-

приходском попечительстве, в Москве открыть библиотеку-читальню из книг покойного Преосвященного Феофана, бывшего епископа Тамбовского, пожертвованных потомственными почетными гражданами Лосевыми, и

2) присвоить сей библиотеке-читальне наименование «Приходская библиотека имени Луки и Матвея Васильевичей Лосевых» с тем, чтобы в случае закрытия ее при Николо-Толмаческом попечительстве, библиотека эта, с присвоенным ей наименованием, была передана в Московскую епархиальную библиотеку. О чем и уведомить Ваше Преосвященство указом. Сентября 6 дня 1897 года. № 4868»¹⁰.

Обязанности библиотекарей также были возложены на членов церковного попечительства П. А. и М. А. Булочкиных.

Через несколько лет для церковно-приходской школы и библиотеки святителя Феофана было

построено специальное двухэтажное здание. 26 января 1903 года состоялось его торжественное освящение, которое совершил епископ Дмитровский, викарий Московской епархии Трифон (Туркестанов), ректор Московской духовной семинарии архимандрит Анастасий (Грибановский) в сослужении столичного епархиального наблюдателя за церковно-приходскими школами архимандрита Серафима, протоиерея К. И. Богоявленского, благочинного протоиерея Н. А. Копьева и настоятеля храма Николая Чудотворца в Толмачах о. Михаил Фивейского¹¹. Библиотека располагалась на первом этаже здания, вместимостью на 500 человек.

После революции, в 1918-1920-х годах, библиотека поступила в состав фондов Румянцевского музея с библиотекой¹² (ныне: Российская государственная библиотека) и была расформирована по разным отделам.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Феофан Затворник, святитель. Собрание писем. Вып. I. М., 1994. С. 220.

² Душеполезное чтение. 1894. Ч. I. Апрель. С. 687-702.

³ Там же. С. 699.

⁴ Колосов Н. А. Библиотека Преосвященного Феофана Затворника // Душеполезное чтение. Ч. I. Апрель. С. 553-566.

⁵ Колосов Н. А. Библиотека Преосвященного Феофана Затворника. М., 1895.

⁶ Там же. С. 2.

⁷ Опись библиотеки епископа Феофана Затворника, составленная 24 февраля — 3 марта 1894 года // АРСИМ. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 40. Ед. 4291. Л. 1-10. (Из состава электронного архива Издательского совета Русской Православной Церкви).

⁸ См.: Каширина В. В. К истории библиотеки святителя Феофана // Святитель Феофан и книги. Успенский Вышенский монастырь, 2014. С. 25-41.

⁹ Приходское попечительство при церкви святителя Николая в Толмачах // Душеполезное чтение. 1898. Ч. I. Февраль. С. 356-362.

¹⁰ Там же. С. 358.

¹¹ Речь при освящении здания для школы и библиотеки-читальни при Николаевской, в Толмачах, церкви // Душеполезное чтение. 1903. Ч. I. Март. С. 400-409.

¹² Отчет Государственного Румянцевского музея за 1916-1922 годы. М., [1923]. С. 97-98.

РУБЦОВ И ГОГОЛЬ

ВЛАДИМИР ВОРОПАЕВ

К 80-летию юбилею со дня рождения выдающегося русского поэта Николая Михайловича Рубцова, который отмечался 3 января этого года, журнал «Православное книжное обозрение» публикует небольшую заметку доктора филологических наук В. А. Воропаева.

Известно, что Гоголь был любимым писателем поэта Николая Рубцова. Как-то раз в Литературном институте, где учился Рубцов, на экзамене ему достался билет с вопросом о Гоголе. Поэт, знавший наизусть целые страницы из прозы Гоголя, был этому очень рад.

Экзамен принимал известный профессор Семен Иосифович Машинский, автор нескольких монографий о творчестве Гоголя. Отложив в сторону билет, Рубцов и профессор мирно беседовали, затем о чем-то стали спорить. Студент утверждал — профессор отрицал. Спор зашел в тупик. Тогда профессор заявил: «Ну, хорошо. Если вы принесете мне книгу, где написано, что Гоголь так высказался, я тут же ставлю вам “пятерку” за экзамен».

Студент тотчас побежал в библиотеку, и профессор смог удостовериться, что Гоголь именно так и говорил, как утверждал поэт.

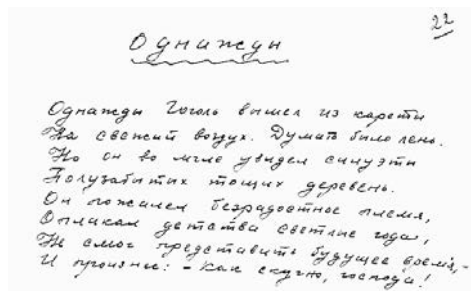
У Рубцова есть несколько стихотворений, посвященных Гоголю. Вот одно из них:

ОДНАЖДЫ Гоголь вышел из кареты.
Художник Ф. А. Московитин

*Однажды Гоголь вышел из кареты
На свежий воздух. Думать было лень.*

Но он во мгле увидел силуэты
Полубабьих мощиц деревень.
Он пожалел безрадостное племя,
Оплакал детства светлые года,
Не смог представить будущее время –
И произнес: Как скучно, господа!

По мотивам этого стихотворения художник Филипп Москвитин написал картину.

О ПОЭТЕ

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ РУБЦОВ

(3 января 1936 — 19 января 1971). Родился в селе Емецк Холмогорского района Северного края (ныне Архангельской области). В 1937 году переехал с семьей в Няндому, в январе 1941

года в Вологду. Летом 1942 года умерли мать и младшая сестра Рубцова, отец был на фронте, и детей распределили в интернаты. Этим летом 6-летний Николай написал свое первое стихотворение. С 1950 года по 1952 год Рубцов учился в Тотемском лесотехническом техникуме. С октября 1955 года по октябрь 1959 года проходил срочную службу на эсминце «Острий» Северного флота. 1 мая 1957 года состоялась его первая газетная публикация (стихотворение «Май пришел») в газете «На страже Заполярья». После демобилизации жил в Ленинграде, где занимался «Нарвская

застава».

В августе 1962 года поступает в Литературный институт им. М. Горького в Москве, который закончил в 1969 году и был принят в штат газеты «Вологодский комсомолец». В ночь на 19 января 1971 года Николай Рубцов трагически погиб у себя в квартире в Вологде.

Вологодская «малая родина» и Русский Север дали ему главную тему будущего творчества — «старинную русскую самобытность».

Его первый сборник, «Волны и скалы», появился в 1962 году в самиздате, вторая книга стихов «Лирика» вышла в 1965 году в Архангельске уже официально. Затем были изданы поэтические сборники «Звезда полей» (1967), «Душа хранит» (1969), «Сосен шум» (1970). Готовившиеся к печати «Зеленые цветы» появились уже после смерти поэта.

После смерти были опубликованы сборники «Последний пароход» (Москва, 1973), «Избранная лирика» (Вологда, 1974), «Подорожники» (Москва, 1975), «Стихотворения» (1977).

В ЧЕМ СИЛА КУЛЬТУРЫ

ВЕРА ШАРАПОВА

Могут ли священнослужители оценивать произведения литературы, искусства? А может ли само искусство быть христианским или нехристианским? Об этих и других важных вопросах современной культуры шла речь на презентации сборника статей ректора Курской семинарии, архимандрита Симеона (Томачинского) «Мягкая сила культуры», выпущенного издательством Данилова монастыря. Книга составлена из аналитических статей и рецензий на фильмы и книги, в разное время опубликованных в интернет-изданиях «Богослов.ру», «Православие.ру», «Татьянин день», «Правмир», «Прихожанин» и в газете «Культура». Презентация состоялась 17 декабря в храме мученицы Татианы при Московском государственном университете имени М. Ю. Ломоносова.

МЯГКАЯ СИЛА КУЛЬТУРЫ

Симеон (Томачинский),

архим.

М: Данилов мужской монастырь, 2015. — 160 с.

ИС 15-508-0128

ISBN 978-5-89101-590-6

Кроме автора книги в презентации приняли участие: настоятель храма мученицы Татианы протоиерей Владимир Вигилянский; писательница О. А. Николаева; литературовед, профессор МГУ В. А. Воропаев, университетский научный руководитель автора книги; главный редактор издательства Данилова монастыря В. Ю. Малягин; доктор филологических наук Ф. Б. Тарасов.

ПРОТОИЕРЕИ

ВЛАДИМИР ВИГИЛЯНСКИЙ:

— Недавно мне позвонили из газеты «Новые Известия». Журналистка спросила: «Имеет ли право Церковь влезать не на “свою” территорию: говорить о культуре, литературе, искусстве и так далее? Всех очень возмущает, то, что вы высказываетесь относительно фильмов, театральных постановок...». Возник вопрос: а что мне делать? Я закончил Литературный институт, работал в Институте искусствознания больше 10 лет. Как мне разорваться? Я как священник, искусствовед, культуролог, литературный критик... где имею право о чем-то говорить, а где — нет?

В таком же положении находится архимандрит Симеон (Томачинский), который закончил фи-

АРХИМАНДРИТ Симеон (Томачинский) и протоиерей Владимир Вигилянский (слева направо)

лологический факультет Московского государственного университета, был главным редактором студенческой газеты «Татьянин день». Человек культуры, человек литературы и науки, кандидат филологических наук. Что ему делать, если его интересы связаны с духовной сущностью культуры? Как ему себя «расчленить»? Нам-то понятно, что смысл культуры — это, безусловно, поиски возвращения в Рай. Это, вообще, смысл культуры, литературы и искусства. Этим занимается любой художник, как бы он себя ни называл: верующим или неверующим. Мы знаем парадоксы: лучшая русская религиозная поэзия при-

надлежит Афанасию Фету, человеку, который себя называл атеистом. Мы знаем и другие подобные истории. Творчество Льва Николаевича Толстого — это уникальное проникновение именно в процесс жизни человеческой личности, того божественного стержня, который есть в каждом человеке. Лучшего писателя в этом смысле найти невозможно.

Примером пристального и квалифицированного взгляда на культуру является и плод размышлений отца Симеона. Люди культуры найдут в этой книге те зерна смыслов, которые существуют в этом мире. Творческий человек (а это выс-

шее проявление предназначения человека — творить новую реальность, как Господь сотворил этот мир), пристальный взгляд на культуру, кино, литературу, мысль — это интересует автора книги.

Жалко, что отец Симеон мало пишет. Он мне признался, что половина материалов этой книги, оказывается, были написаны для «Татьянинного дня» и публиковались и под фамилией Томачинский, и под псевдонимом. Очень жалко, что сейчас он пишет редко, потому что людей, которые находятся на этом стыке, которые понимают

язык культуры, таких людей у нас в Церкви не очень много, к сожалению.

В. Ю. МАЛЯГИН:

— Проблемы, которую поднял отец Владимир не такая простая. Она касается, к сожалению, не только упомянутой журналистки из «Новой газеты», но и многих церковных людей, не понимающих значение культуры. Не так страшно, если это необразованные бабушки, которые все-таки выполняют свою миссию в этом мире: они

НА ПРЕЗЕНТАЦИИ КНИГИ

молятся от чистого сердца. Однако и многие священники не понимают, как важна культура, особенно в провинции.

Тем более ценны церковные люди, которые являются людьми культуры. И чем больше будет таких людей, тем здоровее будет наше церковное, околицерковное и, может быть, нецерковное общество.

Книжка замечательная. Я искренне желаю, чтобы наше сотрудничество продолжалось.

В. А. ВОРОПАЕВ:

— Я отца Симеона очень хорошо знаю как учитель. Вообще, считаю: очень хорошо, что есть такие священники, как с высшим университетским, так и с высшим богословским образованием. Это настоящая элита нашей страны.

Что можно написать о Достоевском, о Гоголе, не зная духовного подтекста? Это же детский лепет с научной точки зрения. Говорят о литературоведении: «религиозное», «православное»... Это бред! Никого религиозного литературоведения не существует. Литературоведение, как и любая научная дисциплина, не может быть религиозной или атеистической. Критерии научности применяются к любому автору, верующий он или нет. Не может быть православный физик и православный химик. Изучать русскую культуру, классическую литературу без знания духовной культуры невозможно. Я очень огорчаюсь, когда читаю литературоведов, которые лишены живого религиозного знания. Они пишут о вещах, которых не знают. Криво, кособоко... И слава Богу, что у нас есть такие авторы, как архимандрит Симеон.

Он уже сказал свое слово в гоголеведении. Я

знаю много современных гоголеведов на Украине и в России, в других странах. Книга отца Симеона о Гоголе «Путеводитель к светлому Воскресению. Н. В. Гоголь и его “Выбранные места из переписки с друзьями”» — лучшая по поэтике его позднего творчества. Почему? Потому, что автор использует в своем труде выписки Гоголя из служебных Миней, из Правил святых апостолов, из Домостроя. А Гоголь составил целую книгу из творений святых отцов и учителей Церкви — 300 машинописных страниц. Миней за полгода переписал своей рукой, сделал выписки на каждый день. Как такого писателя можно изучать, не зная того, что для него было самым главным, самым дорогим? Гоголь, например, ежедневно помимо утренних и вечерних молитв прочитывал малое повечерие. И следы этого чтения в его произведениях на каждом шагу. Он читал главу из Ветхого Завета, главу из Нового Завета на разных языках: церковно-славянском, греческом, французском, итальянском. И прочитывал жития святых, память которых отмечалась Церковью в этот день. Посмотрите, далеко не каждый монах выполняет такое правило.

Можно ли такого писателя изучать, не зная этого контекста, не зная, как он понимал, что такое искусство, литература? У него была четкая и ясная иерархия ценностей: да, современному человеку трудно встретиться с Христом, слишком ярок свет, но искусство — это незримые ступени ко Христу.

Не знаю, будет ли отец Симеон дальше заниматься Гоголем. Что касается новой книги, я думаю, в ней мы почерпнем для себя много важного. Желаю батюшке успехов и на духовной ниве, и на ниве литературоведческой, писательской.

О. А. НИКОЛАЕВА:

— Я всегда дорожила художественным вкусом отца Симеона. Хочу сказать о новом ракурсе отношений религии и культуры, религии и искусства.

Я, с одной стороны, живу в мире церковном, с другой — в мире писательском. И я понимаю, что процесс падения и оскудения культуры начался с ее секуляризации, с отпадения от Церкви. И если не воцерковить культуру, то тогда ее не будет. Объясню, почему. Люди перестали понимать язык прозы, поэзии. Они понимают только содержание, верхний слой, информацию. Они читают, скажем, стихи, как они читали бы заметку. И это совершенно ужасно, потому что, на самом деле, Господь говорил с народом на языке искусства, на языке притч. И если бы люди, которые слушали Его проповеди воспринимали их именно так, как современные люди читают поэзию, то они бы считали, что в притче о закваске, что Христос дает некие рецепты приготовления хлебобулочных изделий, когда Он говорит о заблудшей овце, то это — рекомендация, обращенная к животноводам, а когда Он говорит о зерне, то речь — о проблемах земледелия.

Вот этот плоский мир — это мир бесовский. Именно лукавый хочет нас убедить в том, что за этим внешним миром больше нет никакой реальности, что за словом не проглядывает сущность и смысл, и, таким образом, все, что нас окружает, — это пространство празднословия и словоблудия.

Поэтому мне кажется, что разрушение искусства и разрушение нашего сознания, нашего восприятия искусства — это тоже «работа адава». За этим, действительно стоят очень серьез-

ные метафизические действия, и это все не просто о том, что «ах, какой ужас, что мы теперь не читаем стихи». На самом деле, это — изменение ментального кода. И особенно страшно, что это происходит в России, потому что в России слово, как икона, восходит к образу, к первообразу. Утрата этого понимания ведет к разрушению нашей веры.

Мне кажется, что сейчас религиозное, церковное искусство становится безальтернативным. Либо оно такое, либо его вовсе нет. Что делает современное искусство? Оно обращается к тексту. Будь то Шекспир, будь то «Ревизор». И все это сознательным образом искажается, опошляется, перевертывается. А мы должны защищать не только свою веру, но и свое искусство. Наше искусство — это защита и укрепление нашей веры.

Ф. Б. ТАРАСОВ:

— Мы с отцом Симеоном вместе учились на филологическом факультете МГУ. Под руководством Владимира Алексеевича Воропаева совершались наши первые творческие шаги. И вот, скажем, на смежных полях культуры мы подвигаемся сейчас. Я очень рад поздравить отца Симеона с выходом книги. Частично успел с ней ознакомиться. Мысли, которые предлагаются ее читателям, очень созвучны тому, о чем размышляю я сам, уже в музыкальной сфере.

Сегодня я хотел выступить как певец. С моим другом и коллегой Михаилом Черновым мы исполним для вас несколько песен, которые, я надеюсь, будут созвучны тому, что говорилось.

Прежде всего, хотелось еще раз подчеркнуть, что искусство сегодня — очень важное оружие

для всех нас, средство нашей социальной и национальной безопасности. Сейчас очень много вызовов. Например, трансгуманизм: если читать прогнозы того, что планирует Гугл уже в ближайшие десятилетия, людей, действительно, пытаются скрестить с компьютером. Это и вызовы массовой культуры, и вызовы контркультуры, которая основывается на всяческих извращениях под флагом свободы. На все эти вызовы приходится отвечать, приходится думать, как совмещать традиционные ценности, традиционную культуру с новыми технологиями. Всем этим надо заниматься.

АРХИМАНДРИТ СИМЕОН (ТОМАЧИНСКИЙ):

— Мне кажется, что мы недооцениваем культуру, а англо-саксонская цивилизация давно уже поняла ее значимость, ее воздействие на человека и на сообщества людей. Поэтому термин «soft power» («мягкая сила») и родился в англо-саксонской среде. В конце восьмидесятых его ввел Джозеф Най. Это именно способ воздействия на человека через культуру, в том числе массовую культуру.

Сейчас мы видим эпоху размывания сознания — то, о чем сегодня многие говорили. И результаты этого, к сожалению, проявляются на наших глазах, в частности, на нашей братской Украине. Многие размышляют, почему там такое произошло? В 2013 году на Украине было проведено исследование, которое показало, что половина украинцев вообще не читают книг. Я часто бывал в Киеве, там не найти книжных магазинов. На

Крещатике — небольшой магазинчик со скудным набором. Был книжный развал на окраине города, куда ездили книгочеи, и все. Перестали читать книги, перестали размышлять, перестали быть творцами культуры, размышлять о ней. Получили результат — общество потеряло свою идентичность, смысл своей цивилизации. Так «от противного» мы можем понять значение культуры.

Хочется, конечно, привести и позитивный пример. Мы в Курской семинарии как-то размышляли о том, в чем наша особенность. Есть Белгородская семинария миссионерской направленности, есть Казанская, где, поскольку это исламский регион, изучается все, что связано с мусульманством... А у нас что? И как-то естественным образом мы вышли на то, что у нас может быть культурологическое направление. Изучение культуры, размышление о ней — это настолько важно сегодня, что для будущих священников — это одна из важнейших составных частей проповеди, разговора с современным человеком. Просто говорить о Евангелии сейчас, к сожалению, большая часть молодежи не готова, такой разговор возможен только через призму культуры.

Сегодня много говорили о Гоголе, и мне было приятно узнать, что «Ревизора» Гоголь написал все-таки в Курске. Многие деятели культуры родились у нас, в частности, Георгий Васильевич Свиридов, столетие которого мы праздновали на днях.

Спасибо всем, кто принял участие в этом вечере. Может быть, такие встречи станут нашей творческой лабораторией.

СВЯТЫЕ СРЕДИ НАС

СВЯЩЕННИК КОНСТАНТИН КРАВЦОВ

**ИЕРОМОНАХ
АФАНАСИЙ
(ХАМАКИОТИС)**
Нектарий
(Антонопулос),
митрополит
Арголитский.
М.: Свято-Троиц-
кая Сергиева
Лавра. 2015. —
344 с.
ИС Р 15-502-0082
ISBN
978-5-00009-076-3

Жизнеописание жившего не так давно греческого подвижника благочестия иеромонаха Афанасия (Хамакотиота) предвзаяется эпитафией: «Разглагольствование о вере и бесконечное углубление в догматы иссушает искреннее благочестие человека, жития же и слова старцев просветляют душу, исполняют ее духовных слез». Православие — это, прежде всего, передача живого духовного опыта, носителей которого именуют старцами. Что такое сегодняшний старец, каким образом верующий человек шаг за шагом становится подвижником и учителем, как конкретно помогает людям на пути ко Христу, что говорит и пишет — все это и раскрывается на страницах книги известного современного духовного писателя высокопреосвященного Нектария, митрополита Арголитского. Написанная современным языком, она обращена к сегодняшнему читателю, о чьих «немощах» владыка знает из собственного пастырского опыта.

«Сегодня изломанный, ленивый и теплохладный духом человек, — пишет он в предисловии, — оправдывая

свою нерешительность и бегство с поля битвы, пытается убедить себя, что святость — это нечто такое, что уже не произрастает в наше время». Однако, напоминает далее архипастырь, заповедь «будьте святые, яко же и Аз свят» остается действенной и в наши дни. И сама написанная им книга о современном святом — наглядный пример, что и сегодня святые «живут и действуют среди нас» и что «своими молитвами они держат всю вселенную».

Следуя канону житийной литературы, митрополит Нектарий начинает свое повествование с детских лет будущего подвижника. Книга написана стремительным слогом и составлена из коротких глав, каждая из которых освящает определенную ветвь пути старца Афанасия. При соблюдении исторической последовательности не возникает ощущения перегруженности текста. Кроме того перед глазами читателя, эпоха за эпохой, проходит жизнь верующих греков в XX веке. Сначала — высокогорная деревушка Турлада, где в православной семье рождается и растет будущий пастырь. Вот первые уроки

святости в родительском доме, вот уход пятнадцатилетнего подростка в монастырь Святая Лавра, затем — его учеба в Духовной семинарии города Арты, совпавшая по времени с Балканскими войнами.

В книге множество живых историй и запоминающихся эпизодов, записанных со слов старца. Например, его воспоминание о том, как юным семинаристом он не раз пробирался через границу на оккупированную турецкими войсками территорию, спрятав под подрясником кусочки лукума, чтобы утешить сладостями подневольных греков. С первых страниц образ послушника, рисквавшего ради этого жизнью, пробуждает в читателе, кем бы он ни был, глубокую симпатию и доверие, благодарный от-

клик, и дальше главы впитываются одна за другой — легко, естественно, как если бы нам рассказывали об очень близком и дорогом лично нам человеке.

Вот с принятием пострига «умер Георгий, и воскрес Афанасий» — не по-возрасту ревностный воин Христов; вот он, уже тридцатилетний, принимает крест пастырского служения: «чадо, слово “иеромонах” наполняет меня ликованием». И, наконец, событие, ставшее спасительным для тысяч и тысяч людей: иеромонаха Афанасия определяют быть духовником. «Ты обязан будешь как духовник принимать на себя тот груз, который возлагают на тебя своими помыслами все те, кто к тебе приходит исповедовать свои грехи, <...> ибо дашь ответ

ПЕРЕД назначением на должность духовника иеромонах Афанасий получил такое наставление: «Ты обязан будешь как духовник принимать на себя тот груз, который возлагают на тебя своими помыслами все те, кто к тебе приходит исповедовать свои грехи, <...> ибо дашь ответ за все это перед Самим Богом»

« ПОЧТИ
КАЖДОЕ
ПИСЬМО
ИЕРОМО-
НАХА
АФАНАСИЯ
НАЧИНАЕТСЯ
С АПО-
СТОЛЬСКОГО
ПРИЗЫВА
ВСЕГДА
РАДОВАТЬСЯ
О ГОСПОДЕ
И НИЧЕГО
НЕ БОЯТЬСЯ »

за все это перед Самим Богом». С этого момента образ молитвенника и боговдохновенного проповедника уже неотделим от судеб тех, кому посчастливилось назвать его своим духовным отцом. Свет его личности мы видим в отражении многочисленных фрагментов из жизней, пересекавшихся с жизнью святителя. Возможно, это самая захватывающая часть книги. Каждый живущий неповторим, столь же разнообразны человеческие истории, свидетельствующие о милости Божией к людям, изливавшейся через Его верного служителя. На примере многих из них можно проследить, как принимая сострадательную помощь старца, человек и сам впоследствии становился проводником милосердия в мире. «Я была назначена старшим надзирателем тюрем. Трудностей было очень много, хотелось уйти. Но старец настоял: «Нет, чадо, терпи. Не уходи. Сюда тебя поставил Сам Господь». <...> По совету отца Афанасия мы организовали в тюрьмах социальное движение. Многие его духовные чада приносили сюда одежду, еду, мы распределяли все это среди заключенных. Понемногу атмосфера в тюрьмах менялась. Заключенные морально воспряли. Кто-то из них, когда мы везли их работать на ферму, сказал: “После всего, что ты сделала для нас, нам под силу и из земли муку сделать”. Если бы не отец Афанасий, я бы никогда не

вынесла такой трудной работы».

Степень ответственности, с которой день за днем сам отец Афанасий нес свое послушание, характеризует, например, такой эпизод. Уже на склоне своей жизни, пролечившись в больнице после страшного переутомления, он возвращается в свой приход. Зная, что он исповедует всех желающих каждый день, иногда до поздней ночи, духовные чада уговаривали батюшку сократить часы исповеди ради предписания врачей и даже повесили на двери храма объявление, что исповедь будет теперь только три раза в неделю. Однако старец не находил себе места: «А вот если придет душа, и ей нужно высказаться, а тут, видите ли, я сегодня не принимаю, что станется с этой душой? Я несу ответственность...». Чтобы никого не обидеть своей просьбой, он сам тайком сорвал табличку с новым расписанием и улыбнулся поднявшему тревогу алтарнику: «Ничего, ничего, дитяtko, правильно сделали, что сорвали».

Или такой случай. Маленькая церквушка Нератзиотисса в пригороде Афин Марусионе, где двадцать семь лет настоятельством отец Афанасий, на протяжении всего этого времени была центром молитвы и литургической жизни, привлекавшим огромное количество народа. При общеизвестной деликатности и кротости настоятеля на службах царила

удивительная дисциплина, даже дети вели себя необыкновенно тихо, всем без исключения передавалось молитвенное состояние священника. Однажды в храм до начала службы пришел проповедник-мирянин, желая по ее окончании произнести проповедь. Всю службу он находился в алтаре и думал, что храм пуст, такая в нем была тишина, ни один звук не примешивался к голосу старца. Когда же, наконец, он вышел к царским вратам, то увидел, что не только храм полон до отказа, но и за дверями стоят многие. Понять его изумление не трудно: «Как нам возблагодарить Бога за то, что мы сейчас переживаем с вами? — только и мог он сказать, — Слава Богу!».

Многочисленные случаи невероятных исцелений и событий, изменивших человеческую жизнь, описанные простым, без прикрас и елей языком, дополняются беседами старца и его встроенными в ткань повествования письмами к духовным чадам. Почти каждое такое письмо начинается с апостольского призыва всегда радоваться о Господе и — другая сквозная тема, повторяющаяся почти в каждом письме, — не бояться. Ни нудной моралистики, ни витиеватого плетения словес — все здесь просто, коротко и по делу. Глубоко усвоенное старцем, вошедшее в его плоть и кровь и определяющее его образ мыслей святоотеческое предание выражается здесь

естественным, располагающим к себе языком. С этими письмами органично сочетаются и многочисленные письма о нем тех, кому посчастливилось быть духовными детьми старца, а также тех, кто получил от него незабываемую помощь. И все это вместе дает надежду, что с любовью собранные владыкой Нектарием под одной обложкой сведения будут как интересны так и полезны не только церковному читателю, не только ищущему свой путь к Истине, но и каждому, кто откроет эти страницы.

МИТРОПОЛИТ

Арголитский
Нектарий
(Антонопулос)

ПОЭТ ПОСЛУШАНИЯ

СВЯЩЕННИК КОНСТАНТИН КРАВЦОВ

Книга, повествующая о жизни и трудах иеросхимонаха Ефрема Катунскийского, одного из самых почитаемых на Святой Горе старцев-духовников XX века, составлена его послушниками и духовными чадами — нашими с вами современниками. Эти воспоминания без всякой словесной патины живо и достоверно передают портрет своего наставника в вере и, насколько это возможно, его духовный опыт. Книга вбирает в себя жизнеописание, духовные наставления отца Ефрема, сохранившиеся благодаря магнитофонным записям, а также импровизированные молитвы и письма старца. Особый интерес вызывают собственные высказывания подвижника — зачастую образные, поэтические, запоминающиеся яркой эмоциональной окраской: «Знаете, как я себя чувствовал тогда, когда был послушником? Я летал, как орел в небе!» — признавался он позднее. «Тот, кто живет в послушании у своего старца, подражает Христу, Который послушлив Отцу Своему. Тогда Бог благословит того, кто Ему подражает». «Поэт» в буквальном переводе с греческого означает

СТАРЕЦ ЕФРЕМ КАТУНАКСКИЙ.

Жизнеописание

Оптина пустынь,
2015. — 288 с.: ил.
ИС P15-501-0017
ISBN
978-5-86594-199-6

ИЕРОСХИМОНАХ Ефрем Катунакийский

«творец». Старец Ефрем был, действительно, в своей жизни творцом всех добродетелей, о которых он столь ярко рассказывал ученикам. Послушание было первой из них.

Одно упоминание о послушании в современном расцерковленном мире

О ГЕРОЕ КНИГИ

ЕФРЕМ КАТУНАКИЙСКИЙ (6.12.1912, Амбелохори, близ Фив, Греция — 14(27).02.1998, Катункии, Афон), иеросхимонах, старец (в миру Евангелис). Родился в бедной крестьянской семье. В 1930 году окончил гимназию в Фивах. 14 сентября 1933 года был принят послушником в скит святого Ефрема в Катункиях (юго-западное побережье полуострова Афон). Через год был пострижен в рясофор. 28 января 1935 года принял постриг в великую схиму с именем Ефрем. В 1936 году в Фивах был рукоположен во диакона митрополитом Кикладским Германом, 20 августа того же года посвящен в сан пресвитера. Ефрем Катункинский был учеником афонского старца Иосифа Исихаста. В 1975 году в Катункиийской пу-

стыне вокруг старца Ефрема стало собираться монашеское братство, которое он возглавлял до конца жизни. В 80-х годах старец активно поддерживал молодые братства Афона, возрождавшие общежительный устав святогорских монастырей, однако в 1981 году отказался стать игуменом Великой Лавры. Известны его письма духовным чадам и родственникам, богословские заметки, импровизированные молитвы. Сохранились также магнитофонные записи его бесед. Еще при жизни старец Ефрем Катункинский получил широкую известность как подвижник и продолжатель древней аскетической традиции исихастской молитвы.

Православная энциклопедия

вызывает судороги уязвленного самолюбия, ибо свобода трактуется исключительно, как своеволие индивида. Что такое послушание, ведущее к уподоблению Богу, каковы его плоды, нам хотя бы отчасти приоткрывается в образе подвижника-исихаста, шестьдесят пять лет подвизавшегося в пустыни Катункии: «Многому меня научило послушание. И даже тому, что нужно мне, как старцу: готов пожертвовать собой, чтобы только увидеть тебя, чадо мое, идущим в Рай! Это и есть мой Рай, когда ты уже в Раю. А я пусть горю, пусть горю! Да, отеческую любовь трудно измерить — в этом и как старец, и как послушник

приобрел я некий опыт...»

Один из тех, за кого он готов был гореть, рассказывает: «Глаза старца, до того как запечатлелась в них старость, имели взгляд орла, который пронизывал тебя до самых глубин твоей души. Многие думали, что речь идет о духовном рентгене, но это не так. Орлиный взгляд исходил из сердца ягненка, простого и нелукавого». Эти же глаза смотрят на нас с портрета на обложке книги. Иеросхимонах Ефрем не любил фотографироваться, тем ценнее подборка редких снимков — его и других отцов-святогорцев, иллюстрирующая данное издание.

Первая часть книги состоит из пяти глав, каждая из которых охватывает определенную веху жизни старца. Соответственно каждая имеет свое название и разбита внутри подзаголовками. Так сохраняется историческая последовательность и лаконичность композиции повествования — от рождения подвижника до его кончины. Глава — связующая нить, а нанизанные на нее эпизоды — бусины перебираемых четок, памятные события, духовно обогатившие некогда героя книги и теперь способные послужить уроком и нам. Все события предстают в неприукрашенном виде, шероховатость жизни присутствует в них в полной мере — это не полированные стекляшки. Где высота подвига, там и опасность сокрушительного падения. «Тебе было дано благодатное состояние? Скоро ожидай искушения. Переживешь искушения и огорчения? Близко утешение от Бога», — предупреждал своего слишком быстро восходящего по духовной лестнице послушника Ефрема блаженный старец Иосиф Исихаст. На примере подлинных историй из биографии старца Ефрема читателю раскрывается и характер ежедневной жизни афонских иноков-келлиотов в целом, ведь его судьба неразрывно связана с его предшественниками и нынешними последователями.

СКИТ святого Ефрема в Катунских

ПРЕПОДОБНЫЙ

Иосиф Исихаст

Часть вторая называется «Слова учительные». Иногда это краткие до афоризма высказывания старца Ефрема, такие как: «Молитва — зеркало монаха», «Четки — вот чудотворец!». Иногда притча или рассказ не

ОДНО УПОМИНАНИЕ О ПОСЛУШАНИИ В СОВРЕМЕННОМ РАСЦЕРКОВЛЕННОМ МИРЕ ВЫЗЫВАЕТ СУДОРОГИ УЯЗВЛЕННОГО САМОЛЮБИЯ

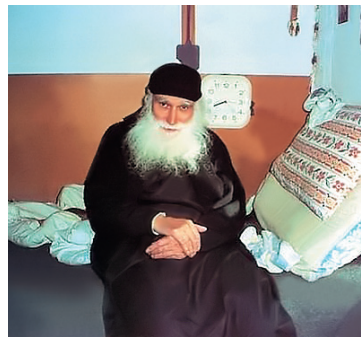
без юмора, возникавшие по ходу его беседы с братией, как иллюстрация к обсуждаемой теме. Например, о том, как послушник по благословию старца велел лягушкам прекратить квакать и не мешать монахам молиться. На что одна лягушка ответила: «Скажи старцу, что мы уже

СТАРЕЦ Ефрем
Катунакийский
с архимандритом
Ефремом
Филофейским,
подвижником,
устроителем
монастырей
на Американском
континенте

СТАРЕЦ Ефрем
в своей келье

заканчиваем славословить Бога и скоро пойдем отдыхать». Улыбку тут же оттеняет печаль: «Вся природа, можно сказать, песнословит, восхваляет Бога, — и в зависимости от нашей чистоты слышим и мы это мистическое славословие. <...> Услышишь и скажешь: “Несчастный человек, ты один не славословишь Бога!”». Если это и богословие, то не книжное, если и философия, то не отвлеченная. Слово старца прежде всего направлено ко спасению вверившихся ему душ, то есть затрагивает основы монашеской практики. Но это вовсе не «информация для узкого круга», каждый из нас может получить от их чтения не только удовольствие, но и пользу.

Стоит обратить внимание на импровизированные молитвы старца, помещенные составителями здесь же, во второй части, среди его наставлений. Случалось, что речь его уже не

удерживалась в прозаических рамках и неожиданно на полуслове перерастала в молитву, складывающуюся в это же мгновение: «Это великое благо нашей Церкви — слышать возглас “Благословенно Царство...”». Сколько раз я, священник, произносил его! Когда служащий возглашает, мне хочется плакать.

Здесь — Отец наш.

Здесь — Надежда наша.

Туда все пойдем.

Нас обмыет, нас поцелует.

Потому, что Он — Отец наш,

Творец наш.

*Это слова, которые укрепляют
твой дух.*

Там наша надежда, успокоение наше.

*Пойдемте к Отцу нашему. Вот Он
— Отец наш».*

Не смотря на то, что сам старец был учеником преподобного Иосифа Исихаста и обрел дар Иисусовой молитвы, некоторым он советовал молитвы,

ся своими словами, лишь бы они шли от сердца: «Читаем (правило), но ничего не понимаем, что говорим... Ты сам найди молитву. Тогда поймешь, что ты хочешь сказать Богу. В этом кроется огромная сила, огромная!» Так молиться может каждый в любом месте и в любое время.

Заключительная, третья часть книги состоит из писем отца Ефрема. Об адресатах писем иногда нам не из-

вестно ничего, кроме имени, но они оживают перед нами благодаря сердечному вниманию, с каким написано послание, благодаря сосредоточенности старца на корреспонденте и его обстоятельствах. Главное для него — утешить или предостеречь, он по истине плачет с плачущими и радуется с радующимися. Одинокую старую женщину он называет «Многоуважаемая, любимая моя, сладкая

НАЧАЛО пути от пристани к Катунскийскому скиту

СТАРЕЦ Ефрем с преподобным Иосифом Исихастом

моя. Мама моя милая». Письмо завершается словами «И снова целую твои заплаканные глазки. Грешное чадо, Ефрем».

Девочке, племяннице отца Ефрема, мечтающей, чтобы мама купила ей пианино, старец отвечает с тем же вни-

ОБ АДРЕСАТАХ ПИСЕМ СТАРЦА ИНОГДА НАМ НЕ ИЗВЕСТНО НИЧЕГО, КРОМЕ ИМЕНИ, НО ОНИ ОЖИВАЮТ ПЕРЕД НАМИ БЛАГОДАРЯ СЕРДЕЧНОМУ ВНИМАНИЮ, С КАКИМ НАПИСАНО ПОСЛАНИЕ

манием, вспоминая, как сам в детстве горел желанием учиться музыке, но бедность не позволила. «Уговори свою маму. <...> Только лишь слышу: Бетховен, Лист, Вагнер и так далее, сразу же взлетает моя душа. Заканчиваю и отечески целую тебя. Твой дядя Ефрем». И так — с каждым, к какому бы возрасту, званию и сословию ни относился адресат. Последнее письмо, опубликованное в книге, написано им за месяц до того дня, когда он почти полностью потерял зрение.

Всю жизнь, преодолевая преследовавшие его мучительные болезни, старец Ефрем посвятил служению Богу и людям. Даже под самый ее конец, будучи прикованным к постели, испытывая страшные боли, он принимал посетителей и заботился о своих духовных детях.

Завершает книгу «лебединая песня» подвижника, которую сам он

охарактеризовал как «слабую попытку духовного созерцания будущего блаженства». Это поистине гимн любви Христовой, отсылающий и к Песне песней, и к гимнографии преподобного Симеона Нового Божьего слова, и к древним отцам-пустынникам, нередко уподоблявшим любовь к Богу пылкой страсти любящего к возлюбленной (например, Иоанн Лествичник): «О! Любовное переполнение возлюбленной *сестры моей невесты* (Песн. 4:5), православной христианской души к Сладчайшему Жениху ее, Иисусу, — когда уста и очи соединились и стали едины в одном теле, где очи растворяются и истаявают в любовных слезах, слезах радости, слезах мира и сладости, а уста — в нескончаемых любовных песнях, в любовных гимнах славословия и благодарения без конца. Как Он, Сам Жених, ее научил, ей преподавал по многой Своей любви к ней».

Свидетельством об этой любви была вся жизнь старца, все произнесенное и написанное им, в чем и убеждает изданная Опгиной пустынью книга.

ского сочива и несколько стихотворений поэтов разных эпох, знаменитых и малоизвестных. По этому же принципу, в прозе, а затем в стихах, рассказывается и об остальных трех праздниках.

Но, описав структуру и перечислив достоинства, придется сказать немного и о недостатках. Дело в том, что в рассказах есть места, которые могут вызвать у внимательного чита-

теля (а дети чаще всего внимательные читатели) недоуменные вопросы. Например, в той части, где говорится о Введении Богородицы во Храм, присутствует предложение с явными стилистическими ошибками: «В Святая Святых никому нельзя было входить, кроме первосвященника, и только один раз в год». Если буквально понимать это предложение (а дети понимают все буквально), получается, что Святая Святых Иерусалимского Храма была недоступна для посетителей только раз в году. Подобные ошибки, безусловно, недопустимы в детских книгах. Кроме того, в книге, увы, время от времени встречаются и несостыковки смысла, и не совсем удавшиеся попытки автора разъяснить юным читателям некоторые понятия и ситуации. Например, в следующем фрагменте рассказа про праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы говорится, что в древности люди верили, что если они сами не доживут до пришествия Спасителя, то Его увидят их дети или внуки, и так будет спасен весь род. И далее: «А если у кого-то нет детей? Значит, и род спасти будет некому? Однако это не так: Господь дал всем людям возможность спастись». Исходя из логики повествования, совершенно непонятно, почему священник, разделяя заблуждения, якобы присущие всем его современникам, отказался принять жертву бездетного

Иоакима, и так без вины несчастного. Как кажется, в данном случае уместнее было бы сослаться на традиционное и более исторически достоверное толкование. В Ветхом Завете чадородие считалось благословением Божиим. Принимая во внимание эту истину, мы лучше сможем понять и позицию священника, ошибочно почитавшего праведного Иоакима недостойным подобного благословения, и мольбы о рождении ребенка самих родителей Пресвятой Богородицы.

К счастью, подобные редкие ошибки и недочеты в книге выглядят досадным недоразумением: в целом повествование весьма интересно и познавательно, а главное, увлекательно и небанально.

По ходу сюжета автор объясняет непривычные термины, сообщает необходимые факты. Например, объяснение термина «обручник» получилось очень легким и точным: «Это человек, с которым обручали девушку, и он становился ее опекуном... Через некоторое время их обручили, и для всех людей они стали как бы мужем и женой. Но сами они знали, что обручены друг с другом для сохранения чистоты и невинности Девы Марии».

В рассказе о Рождестве подробно объясняется, что такое колено (то есть род) и почему во время переписи населения каждый должен был ехать для записи именно в родной город;

также между делом говорится, что летоисчисление у нас традиционно ведется именно от Рождества Христова. Но вот что такое теревинфовое дерево, думается, тоже надо было объяснить, раз уж оно не произрастает в России.

Таким образом, книга о зимних праздниках в целом весьма полезна, познавательна и красива с художественной точки зрения: ее хочется держать в руках, рассматривать картинки, читать вслух маленькие истории про Христа, его Мать и святых, живших с Ними в одно время. Но некоторые огрехи очень хотелось бы исправить, и остается только надеяться, что, создавая следующие книги серии, авторы текстов и редакторы будут внимательнее, не допуская явных ошибок и неточностей.

« КНИГУ ХОЧЕТСЯ ДЕРЖАТЬ В РУКАХ, РАССМАТРИВАТЬ КАРТИНКИ, ЧИТАТЬ ВСЛУХ МАЛЕНЬКИЕ ИСТОРИИ ПРО ХРИСТА, ЕГО МАТЬ И СВЯТЫХ, ЖИВШИХ С НИМИ В ОДНО ВРЕМЯ »

О ГРУЗИИ И НЕ ТОЛЬКО

ЕКАТЕРИНА РАТНИКОВА

Сейчас издается много книг современных авторов о Православии и православных людях, но не о всех этих изданиях можно сказать, что они вышли из жизни, из судьбы автора. Подобные книги, даже при наличии несомненных художественных достоинств, обычно не вызывают желания проникнуть в повествование всем сердцем, пережить события вместе с героями, чтобы выйти наружу, хоть немного, но другим человеком. Поэтому появление книги иной, написанной не ради внешней красоты, а всерьез, всегда вызывает радость и тепло узнавания у читателя.

**ОДНАЖДЫ В ГРУЗИИ.
ЗАПИСКИ ОЧЕВИДЦА**

Сараджишвили М. Г.
М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2015.
ИС P15-502-0092
ISBN 978-5-7533-1034-7

Сборник рассказов Марии Сараджишвили недаром называется «Однажды в Грузии». Весь он построен на этом «однажды», с которого начинаются практически все «жизненные истории» этой книги, как будто специально предназначенные для непринужденных бесед вечерами в дружеской компании. Автор и приглашает читателей стать такими друзьями, собравшимся у очага или за столом, чтобы послушать необычную и правдивую историю. Книга представляет собой сборник подобных житейских рассказов, различающихся между собой и по объему, и по композиции, и по многим другим признакам, но неизменно интересных и заставляющих о многом задуматься.

Прежде всего, эти рассказы, действительно, жизненны, и персонажи их весьма колоритны. Вот перед нами «многогрешная» Варвара, которую многие окружающие считают недостаточно очистившейся от греха, но именно в ней за всеми ее поступками и рассуждениями угадывается горячая, искренняя вера, основанная на избывном желании не только

ВИД на ночной Тбилиси

узнать и понять каждого человека, но и по возможности помочь ему, в чем бы эта помощь ни заключалась. Вот несчастный Дато, потерявший физическое и психическое здоровье из-за необдуманного рвения к духовной жизни. Вот Елена, в своей тяжелой жизни не растерявшая ни веры в Бога, ни искренней любви к людям. Вот странный мужчина, волею судьбы получивший имя Шекспир, способный отдать последнее любому нуждающемуся в помощи стороннему человеку, но ни на секунду не задумывающийся о нуждах собственных жены и ребенка. А вот еще другие герои — их очень много, и всех их объединяет то, что это обычные люди. Подобные типажы встречаются в каждой стране (хотя грузинские реалии, конечно, добавляют особый колорит в повествование), пожалуй, в каждом городе, возможно, почти в каждом дворе; судьбы их, несмотря на кажущуюся небанальность, тоже типичны. Как верно отмечает автор, «можно рассказать и четвертую и пятую историю, а вы, покопавшись в памяти, добавите шестую. Все они будут чем-то похожи друг на друга». Этим и ценна данная книга: ее

ТБИЛИСИ. Вид на «Старый город»

персонажи шумят, что-то доказывают, о чем-то мечтают или рассуждают, и в этой многоголосице чувствуется такая обычная, но в то же время такая разная (у каждого своя!) и такая непредсказуемая жизнь.

Особо стоит отметить, что жизнь эта происходит на фоне политических и этнических конфликтов, которые становятся причиной самых страшных трагедий в обычных семьях — в этом плане Грузия, показанная автором, в чем-то схожа и с современной Россией. И это помогает понять, как бы ни банально это звучало, человеческое родство поверх националь-

ных, политических, психологических и иных барьеров. Не отличие русских от грузин, а именно родство особенно чувствуется в книге. Не случайно подобранные автором типажы все время вызывают в памяти эффект узнавания: кажется, что такого точно (ну, или почти такого) человека ты уже где-то встречал, только не помнишь, где. Рассказываемые одна за другой истории как бы напоминают: во все времена во всех странах в схожих ситуациях

перед людьми стоит схожий жизненный выбор.

Ну и, наконец, самое главное, чем интересна эта книга. Особое место в жизни ее героев занимает вера в Бога. У всех она разная, и каждый пришел к ней своим собственным путем, но нельзя не признать, что именно она за редким исключением помогает всем им жить и выживать в непростом современном мире. При этом ни через героев, ни в собственных размышлениях автор не пропагандирует христианские идеи напрямую, он просто рассказчик, «очевидец», показывающий настоящих христиан, верующих не для вида, а по естеству своему. Например, Светлана

ПРАЗДНИК.

Художник Н. Пиросмани

Шалвовна, мастер ПТУ, кавалер ордена Трудовой Славы, пришла к вере в 1990-е, «как-то незаметно». Удивительная на первый взгляд метаморфоза... Но если приглядеться к жизни этой трудолюбивой и правдолюбивой женщины, ставшей матерью троицким племянникам-сиротам и духовной матерью всем своим воспитанницам в трикотажном цехе (недаром для последних очевидно, что ей «можно сказать абсолютно все, даже такое, что тщательно скрывалось от родителей»), станет понятно, что христианская жизнь все время являлась для нее самой естественной, и даже «коммунистические» идеалы преломлялись в ее сознании как

СЕМЕЙНЫЙ пикник. Художник Н. Пиросмани

христианские. Отзывчивая, не стремящаяся к богатству, трудолюбивая, житейски мудрая и

незлобивая, в то же время принципиально жесткая там, где это требуется, Светлана Шалвовна

показана именно христианкой, в отличие от некоторых других персонажей книги, тщательно соблюдающих посты и молитвы, но не умеющих найти себе применение ни в духовной жизни, ни в мирской.

Такова же и Елена, живущая в нечеловеческих условиях и спасающаяся молитвами, надеждой на лучшее и добротой к окружающим людям. На ее примере показано, в том числе, как светлый верующий человек может реально изменять мир. У Елены есть свекровь, очень неприятный во всех отношениях человек. Но Елена, несмотря ни на что, всегда хорошо к ней относилась, помогала во всем, даже после того, как свекровь развела ее с мужем. «Слава Богу за все — за болезнь и за скорби!.. Все Господь слышит, просто не спешит исполнить, чтобы научить нас терпению», — говорит она после посещения бывшей теперь уже свекрови. И продолжает: «Все эти годы я подавала на просфоры и за мужа, и за свекровь. Они, поверь мне, стали меняться». Оказывается, сварливая свекровь как-то пришла к Богу, стала приветливее, добрее с окружающими. Эта история покаяния и преодоления зла доб-

ром наверняка вызовет в памяти каждого читателя схожее воспоминание: живет себе сварливый, вечно всем недовольный человек, и случайно соприкасается какой-то стороной своей жизни с верой — через родственников или знакомых, а то и просто через случайные посещения близлежащего храма — а через некоторое время этот человек начинает постепенно преобразоваться и в конце концов становится совсем другим... И отрадная перемена эта как бы напоминает ее свидетелям: нет в мире окончательно павших, нет ни одного человека, который не мог бы стать лучше, чем он есть сейчас.

Этот и многие другие сюжеты и мысли, наполняющие книгу Марии Сараджишвили, делают ее близкой самым разным читателям; думается, что каждый сможет найти в ней что-то именно для себя. Помимо христианских истин и рассказов, с ними связанных, можно обратить внимание и на особенности человеческих взаимоотношений на примере ситуаций с разнонациональными героями; можно просто читать все подряд (читается книга очень легко), а можно читать и с любого удобного места, хоть

с середины — структура сборника это позволяет. Единственное, что может сначала насторожить, так это язык повествования в разделе про «любопытную Варвару» — очень, скажем, «современный», с обилием «неправильностей» и «некрасивостей» простой устной речи, вторгающейся в читательское сознание с первых страниц. Но к этому быстро привыкаешь, а через некоторое время становится понятно, зачем этот раздел (первый в книге, а всего их четыре) написан именно так: с другой манерой письма образ Варвары не стал бы таким живым, таким ярким, резким и вместе с тем таким жизненным. Влага в речь Варвары важные и мудрые слова, помещая их среди слов, произошедших, кажется, совсем из других сфер, автор помогает им «прижиться» в обыденности, далеко не всегда говорящей на языке возвышенном. Тем и интересен данный опыт «записок очевидца»: улыбаться в гуле жизни самое важное, понять и записать, не теряя в процессе ни внутренней сути, ни внешних особенностей.

СОКРОВЕННАЯ ПУСТЫНЬ

ЛЮДМИЛА СТАРИЛОВА

Ирина Ярошенко не профессиональный писатель, ей 33 года и по образованию она учитель биологии. Это ее вторая персональная книга.

Сам автор пишет в предисловии к книге, что это лишь частный взгляд на Рёконьскую пустынь — «место тихое и святое». И просит прощения за

возможные неточности в датах и событиях. Достоверной информации об истории пустыни и жизни схимонаха Амфилохия, возродителя этой обители, мало, а у исследователей по сей день единого мнения по многим вопросам, касающихся этой темы.

Сегодня Свято-Троицкая Рёконьская пустынь, затерянная в лесах и болотах на севере Любытинского района в 48 километрах от Тихвина, находится в плачевном состоянии. Троицкий храм практически полностью разрушен, и, вероятнее всего, не может быть восстановлен в своем первоначальном виде, келейные корпуса — тоже, и лишь Покровскую церковь еще возможно отреставрировать. В монастыре в настоящее время постоянно живет один монах — отец Симеон (Лапшин). Много теплых слов написано о нем в книге, несколько глав посвящены современной жизни монастыря и построены на диалогах с ним неизвестного поэта, который в 2014 году приехал в Рёконь дописывать сборник своих стихов — да так и не довершил начатого,

ЗДЕСЬ БУДЕТ МОНАСТЫРЬ

Ярошенко И.
СПб.: Свое издательство, 2015. — 76 с.

По благословению Преосвященного Ефрема, епископа Боровичского и Пестовского.

СХИМОНАХ Амфилохий,
возродитель Рёконьской пустыни

ВНУТРИ Троицкого собора Рёконьской пустыни

ТРОИЦКАЯ церковь из Рёконьской пустыни в музее деревянного зодчества Витославицы

хотя ни сколько об этом не жалел. Речь в этой маленькой повести идет от двух лиц — мужчины и женщины — это авторский прием, который только на первый взгляд кажется странным, к 5-6 странице повествования перестаешь обращать внимание на эту особенность текста.

Главы о современном состоянии монастыря перемежаются историче-

скими сведениями об основании обители. Точно известно, что восстановлению ее былого величия содействовал в 1820-х годах странник Андрей Иванович. Он родился в середине века XVIII в Риге в семье лютеранского пастора, достигнув совершеннолетия, отправился в Россию, где работал батраком, крестьянствовал, служил в армии. Принял Православие, много паломничал по святым местам России, был на Афоне, и, возможно, в Иерусалиме. Попав однажды в Тихвинский Успенский монастырь, услышал от местного блаженного Бориса пророческие слова: «Ты будешь Рёконьским отшельником».

Свято-Троицкий мужской монастырь начале XIX века был одним из многих в Тихвинском уезде Новгородской епархии. В дремучем лесу на месте появления в XIII веке чудотворной иконы Живоначальной Троицы местные жители сначала воздвигли часовню, затем появились кельи монашествующих и образовался общежительный монастырь. При царе Алексее Михайловиче Романове (1645-1676) обитель пережила свой расцвет, а к началу XIX века пришла в запустение, с трудом перенеся секуляризацию церковных земель при Екатерине II.

Странник Андрей Иванович пришел и поселился в Рёкони в 1813 году. «Крестьяне из ближних деревень бы-

».

1816

РЁКОНЬСКАЯ
пустынь

ТРОИЦКИЙ
собор Рёконьской
пустыни. 2010 г.

1822

1986

1990-

2003

1865

1860-

50

1870-

1917

XVII

3

«

».

()

«

».

МОНАХ Симеон (Лапшин)

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ группа
в Рёконьской пустыни

ИЗДАТЕЛЬСТВО СРЕТЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Патриарх Павел.
Святой наших дней

ЖАН-КЛОД ЛАРШЕ

ИСП15-514-0673

МОСКВА

2015

304 С.

ТИРАЖ

10 000 экз.

ISBN 978-5-7533-1076-7

ИЗДАТЕЛЬСТВО НОВОДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ

Когда двое
становятся одним

ИОАКИМ (ПАПП),
схиархимандрит

ИСП15-515-0727

СПб

2016

380 С.

ТИРАЖ

20 000 экз.

ISBN 978-5-9905281-2-3

ВЕРБЛЮЖОНОК
И ТРИ ВОЛХВА

Е. И. Каликинская

ИСП15-517-0837, Москва,
2015, 32 с., тираж 10 000 экз.,
ISBN 978-5-7533-1107-8

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭКСМО»

НА АЛТАРЬ ПОБЕДЫ.
ВОЕВАЛИ, ВЕРИЛИ,
ПОБЕДИЛИ

В. Зоберн

ИСП15-512-0602, Москва,
2016, 544 с., тираж 10 000 экз.,
ISBN 978-5-699-84293-3

« »

**ОБЩЕСТВО СОХРА-
НЕНИЯ ЛИТЕРАТУР-
НОГО НАСЛЕДИЯ**

Путешествие Анти-
охийского Патриарха
Макария в Россию
в половине XVII века

ПАВЕЛ АЛЕППСКИЙ,
архидиакон

ИСП16-518-0867
МОСКВА
2016
728 С.
ТИРАЖ
1000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-902484-46-2

XVII

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«СЛОВО И ДЕЛО»**

Словеса от кадила

ИГОРЬ ПРЕКУП, *протоиерей*

ИСП14-412-1246
МОСКВА
2015
192 С.
ТИРАЖ
3500 ЭКЗ.

ISBN 978-5-905249-18-1

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«К СВЕТУ»**

Старец-духовник иеро-
схимонах Иероним
Афонский

*ЖИЗНЕОПИСАНИЕ. ДУХОВНОЕ
РУКОВОДСТВО. УЧЕНИЕ*

АРСЕНИЙ (СВЯТОГОРСКИЙ),
монах

ИСП14-406-0566
МОСКВА
2015
568 С.
ТИРАЖ
4500 ЭКЗ.

ISBN 978-5-905865-12-1

: (1656)

Пятиперстная Пасхалия и календарь

ТИТ (БОРОДИН), архимандрит

ИС P15-505-0298
МОСКВА
2015
128 С.
ТИРАЖ
5000 экз.

ISBN 978-5-87785-080-4

Молитвы о детях ПРАВОСЛАВНЫЙ МОЛИТВОСЛОВ

ИС P15-544-3687
МОСКВА
2015
176 С.
ТИРАЖ
15 000 экз.

ISBN 978-5-89101-547-0

ИЗДАТЕЛЬСТВО ДАНИЛОВА МОНАСТЫРЯ

ЛЮБОПЫТНАЯ ВАРВАРА

М. Сарадживили

ИС P15-513-0631, Москва,
2015, 272 с., тираж 10 000 экз.,
ISBN 978-5-89101-549-4

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«РИЗА»**

Мама на кухне — шеф!

Т. КОРШУНОВА

ИСП15-501-0027

МОСКВА

2015

144 С.

ТИРАЖ

5000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-903720-09-5

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАТОВСКОЙ
МИТРОПОЛИИ**

Труд пробуждения

НЕКТАРИЙ (МОРОЗОВ), *игумен*

ИСП15-513-0630

САРАТОВ

2015

412 С.

ТИРАЖ

3000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-98599-164-2

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НИКЕЯ»**

Несколько слов
к Рождеству Христову

ПАВЕЛ ВЕЛИКАНОВ, *протоиерей*

В. Р. ЛЕГОЙДА

ИСП16-519-0902

МОСКВА

2016

48 С.

ISBN 978-5-91761-511-0

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Климент, митрополит Калужский и Боровский —

Архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин) —

М. Д. Афанасьев —

А. Н. Варламов —

«

»

Вениамин, епископ Борисовский, викарий Минской епархии —

В. Н. Ганичев —

Протоиерей Борис Даниленко —

||

В. Н. Крупин —

В. Р. Легойда —

Никодим, епископ Единецкий и Бричанский —

О. А. Николаева —

Протоиерей Владимир Савельев —

Протоиерей Владимир Силوفьев —

Б. Н. Тарасов —

Архимандрит Тихон (Шевкунов) —

В. В. Федоров —

М. Е. Шкатов —

«

»